

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой истории русского искусства,
доцент

_____/ХОДАКОВСКИЙ Е.В./

Председатель ГАК,
профессор

_____/КАРАСИК И.Н./

Выпускная квалификационная работа на тему:

Древнерусские шатровые храмы первой половины XVII века

по направлению 035400 – История искусств

профиль истории русского искусства

Рецензент:
Начальник отдела подготовки данных для
заключения охранных обязательств
СПб ГКУ «Центр информационного обеспечения
охраны объектов культурного наследия»
Буторина Ирина Викторовна

_____(подпись)

Выполнил:
студентка 4 курса
очной формы обучения
по направлению бакалавриата
Краснова Ярославна Игоревна

_____(подпись)

Работа представлена в комиссию
« ____ » _____ 2017 г.
Секретарь комиссии: _____(подпись)

Научный руководитель:
к.искусствоведения, доцент, доцент
кафедры Истории русского искусства
СПбГУ
Антипов Илья Владимирович
_____(подпись)

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Каменная шатровая архитектура первой половины XVII века: история и основные проблемы изучения.	5
Глава 2. Сравнительный анализ памятников каменной шатровой архитектуры первой половины XVII века	12
2.1 Функциональные типы шатровых храмов.....	12
2.1.1 Городские соборные и посадские, усадебные и монастырские соборные шатровые храмы.....	12
2.1.2 Церкви при трапезных или больничных палатах	15
2.1.3 Надвратные храмы	17
2.2 Типы шатровых перекрытий.....	19
2.2.1 Открытые шатры.....	19
2.2.2 Декоративные шатры	20
2.3 Количество шатров	24
2.3.1 Многошатровые храмы.....	24
2.3.2 Одношатровые храмы.....	25
Глава 3. Памятники шатровой архитектуры первой половины XVII века в контексте развития древнерусской архитектуры XVI-XVII веков	27
3.1 Основные памятники каменной шатровой архитектуры XVI века.	28
3.2 Сравнительный анализ памятников каменной шатровой архитектуры первой половины XVII и XVI веков.	32
3.3 Сравнительный анализ памятников каменной шатровой архитектуры и многоглавых храмов первой половины XVII века	36
Заключение	40
Список использованной литературы	43
Список иллюстраций	46
Приложение 1	48
Памятники шатровой архитектуры первой половины XVII в. Каталог.....	50
Иллюстрации.....	70

Введение

В первой половине XVII века, после окончания Смутного времени, возобновляется шатровое строительство. Первый шатровый памятник, возведенный в XVII столетии — собор Михаила Архангела в Нижегородском Кремле, перестроенного в 1628-1632 годах, а последняя шатровая постройка, появившаяся в этот временной отрезок, — церковь Трех Святителей Антониево-Сийского монастыря под Архангельском, строительство которой было завершено в 1661 году. Помимо вышеуказанных, в этот промежуток времени было возведено еще двадцать два шатровых храма, которые также стали объектами нашего исследования (см. Приложение 1). На примере этих памятников мы попытаемся раскрыть эволюцию каменного шатрового зодчества первой половины XVII столетия.

На данный момент не существует научного труда, в котором каменное шатровое зодчество первой половины XVII века было бы досконально изучено как целостное явление. Поэтому комплексное исследование памятников этого периода является актуальной задачей современного искусствоведения. Каменные шатровые храмы первой половины XVII столетия станут объектом нашего исследования. Их изучение, как отдельного явления в древнерусской архитектуры и определение места шатрового зодчества в истории искусства — предмет настоящей работы.

Основной целью нашей работы является типологизация каменных шатровых храмов первой половины XVII века памятников и определение места каменного шатрового зодчества этого столетия в истории древнерусской архитектуры. Для ее достижения мы попытаемся решить ряд задач:

1. Составить обзор исследований, проведенных по данной теме до настоящего момента, и выявить основные проблемы изучения.
2. Выявить основные типологические признаки, необходимые для выделения типологических групп и сравнить памятники каждой отдельной группы.

3. Рассмотреть основные памятники каменной шатровой архитектуры XVI века, а именно: церковь Вознесения в селе Коломенское (1532 г.), церковь Покрова на Рву (1554 г.), церковь Спаса Преображения в селе Остров (XVI в.), церковь Рождества Христова в селе Беседы. (1599 г.), церковь Смоленской иконы Божией Матери в Кушалино (1590-е гг.), церковь Богоявления Господня в селе Красном (1592 г.) и сравнить их с памятниками XVII века, для того чтобы проследить как именно повлияло зодчество предшествующего века на архитектуру выбранного нами времени.

4. Сравнить основные особенности многоглавых храмов и шатровых построек первой половины XVII в, для того чтобы определить степень их взаимодействия.

Решение этих задач значительно облегчается благодаря подготовленному нами каталогу памятников шатровой архитектуры первой половины XVII века. Методом нашего исследования станет анализ памятников, а также их типологизация.

Глава 1. Каменная шатровая архитектура первой половины XVII века: история и основные проблемы изучения.

Для того, чтобы достичь поставленной цели, мы должны изучить исследования, проведенные ранее, и выяснить, проводилась ли прежде работа по типологизации каменных шатровых церквей.

Вначале мы обратимся к «Истории русского искусства» под редакцией И. Э. Грабаря¹, где шатровой архитектуре посвящена четвертая глава второго тома (автор — Ф. Ф. Горностаев). Исследователь пишет, что шатровое перекрытие, могло быть поставлено как на крещатое основание, так и на квадратное, и на восьмигранник. Появлению шатрового перекрытия, по мнению автора, предшествовали технические новшества, которые позволили возводить конструкцию из камня или кирпича. Каменный шатер не мог быть установлен на столбы, которые являлись опорой для купольного завершения храмов, следовательно, необходимо было устанавливать подобное громоздкое завершение на основу, которая передавала бы всю тяжесть шатра на стены храма. Проще говоря, шатровое завершение могло венчать только бесстолпные храмы. При исполнении государственных заказов, псковские мастера нашли нужную конструкцию арок и сводов, форму и способ перекрытия бесстолпных храмов. Внешняя декорация сомкнутых сводов требовала симметричных фасадов, которые должны были логично переходить в световую главу. По мнению Ф. Ф. Горностаева, постепенно приемы такой декоративной обработки сводов привели к появлению шатра, однако, лишь маленького размера, потому что сомкнутый свод не был прочной опорой из-за того, что сильно распирает стены, а под давлением шатра церковь могла обрушиться. Ф. Ф. Горностаев поддерживал гипотезу происхождения каменных шатровых церквей от деревянной шатровой архитектуры. Оттуда заимствован, например, «крещатый сруб», которым воспользовался зодчий церкви Вознесения в Коломенском. Конструкция из арок, придуманная псковскими мастерами, позволила перейти от основного объема к световому восьмерику, увенчанному шатром с главкой.

¹ Горностаев Ф.Ф. Шатровые храмы // История русского искусства. Т.2. М. 1961. С. 60-100.

На примере изучения церквей Вознесения в Коломенском, Преображения в Острове, Архангельского собора Нижегородского кремля и других храмов, исследователь описывает, как зодчие решали проблемы декоративного и архитектурного характера, которые были связаны с замыслом каждого отдельного памятника. Следующий вопрос, который был поставлен Ф. Ф. Горностаевым в «Истории русского искусства», — это вопрос о появлении так называемых шатровых групп. По мнению исследователя, в древнерусской архитектуре чаще всего встречаются группы из трех шатров, такое количество автор объясняет символикой этого числа. Существуют два различных способа возведения трехшатровой церкви. На одном четырехугольном основании ставились подряд с севера на юг три шатра, и для каждого ставился свой четверик. Центральный четверик, в последнем случае, возводился над основным объемом, а боковые — над приделами храма. Далее исследователь проводит сравнение трехшатровых храмов, таких как, например: церковь Покрова Богородицы в Медведкове (1652 г.), церковь Троицы в Троицком-Голенищеве (1646 г.), Успенская «Дивная» церковь в Угличе (1639 г.). Двухшатровые храмы строились тоже либо на смежных четвериках, либо на одном, внешне при этом храмы не различались. Автор описывает и церкви с двумя шатрами: надвратную церковь Ферапонтова монастыря и храм Алексеевского монастыря в Москве².

В четвертом томе послевоенного издания «Истории русского искусства» М. А. Ильин рассматривает каменное шатровое зодчество в его собственном историческом развитии³. Он исследует «обмирщение», то есть уменьшение церковного влияния на сферы культурной жизни Древней Руси, как одно из самых важных явлений в истории русского искусства⁴. Исследователь отмечает расширение каменного строительства в целом, особенно в церковной архитектуре. М. А. Ильин пишет, что на протяжении первой половины XVII

² Горностаев Ф.Ф. Шатровые храмы // История русского искусства. Т.2. С. 60-100.

³ Ильин М.А. Зодчество XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959. С. 57- 66.

⁴ Там же. С. 58.

века складываются новые и развиваются старые, появившиеся в XVI веке, стилистические особенности зодчества XVII века. Автор рассказывает о появлении сомкнутого свода и возведении шатров⁵. В четвертой главе М. А. Ильин описывает каменное зодчество второй четверти XVII века. Исследователь рассматривает известные каменные шатровые храмы, отвечая на вопросы, связанные с их датировкой и архитектурными особенностями⁶.

По мнению А. Г. Чинякова, рассмотревшего архитектуру первой половины XVII века в шестом томе «Всеобщей истории архитектуры» под редакцией П. Н. Максимова, шатер в большинстве случаев имеет подчеркнuto декоративный характер, а также наблюдается новая тенденция: «заимствованная из народного зодчества архитектурная композиция шатрового храма постепенно вырождается и превращается в разновидность архитектурной декорации»⁷. Исследователь считает, что деградация шатрового покрытия после середины века произошла, потому что шатровое завершение было дорогим, при том, что объем храма никак не увеличивался. Это и стало причиной дальнейшего развития шатровой деревянной архитектуры. Дерево — более дешевый материал⁸.

И. Л. Бусева-Давыдова, описывая архитектуру XVII века, обращает особое внимание на шатровые храмы. После Смутного времени, по мнению автора, на Руси особенно сильны были традиции предшествующего XVI века. Архитекторы начали переосмысливать старые формы. Исследователь называет церковь Покрова в Медведкове (1634 - 1635 гг.) своеобразной репликой собора Покрова на Рву (1561 г.), но, несмотря на это, она считает Медведковский храм более изящным и стройным.

При строительстве церкви Святых Зосимы и Савватия Троице-Сергиева монастыря (1635-1637 гг.), по мнению И. Л. Бусевой-Давыдовой, архитекторы

⁵ Ильин М.А. Зодчество XVII века // История русского искусства. С. 65.

⁶ Ильин М.А. Каменное зодчество второй четверти XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959. С. 121- 143.

⁷ Всеобщая история архитектуры // Под ред. П.Н. Максимова. Т. 6. М., 1968. С. 90-131.

⁸ Там же. С. 125-130.

обращались к Духовской церкви Троице-Сергиева монастыря (1476 г.), несмотря на практически одно время возведения с храмом в Медведково и одинаково стройные, высокие шатры, декоративное убранство Троице-Сергиевского памятника уже более богатое и интересное. Особое внимание исследователь уделяет тому, что в данном случае шатер является «уборной» частью церкви, так как монастырский храм перекрыт сомкнутым сводом с распалубками.

Вместе с архитектурой храмов развивается и декоративность. Автор описывает, как возведение Теремного дворца (1636-1637 гг.) в стиле «узорочье» повлияло на всю последующую соборную архитектуру, куда новый стиль попал через церковь Святой Троицы в Никитниках (1630 - 1650-е гг.), а в середине XVII века — при строительстве церкви Рождества Богородицы в Путинках (1649 - 1652 гг.). Шатер стал декоративной частью убранства этого стиля.

Исследователь пишет о событиях, которые стали непосредственным концом шатровой архитектуры в XVII века, а именно о том, как Патриарх Никон подтвердил канон предписанием о том, что строить нужно только одно-, трех- и пятиглавые храмы «по старине»⁹.

В начале XVII века, по мнению автора, сильно связаны между собой Московская и Ярославская школы. Объем Церкви Святого Ильи Пророка в Ярославле (1647-1650 гг.) очень похож на церкви, которые возводились в это время в столице, ярославские зодчие по-своему обеспечили яркое освещение в церкви, сменив перекрытие храма. Автор также отмечает, что колокольня, которая практически копирует московские памятники, вторит шатровому Ризоположенскому приделу, который пропорциями и расположением окна, в свою очередь, повторяет церковь Св. Зосимы и Савватия в Троице -Сергиевой лавре. Несмотря на то, что ансамбль Коровников называют вершиной ярославской архитектуры, исследователь и там подмечает черты, схожие с московским зодчеством. После сравнения двух школ автор предполагает, что популярное в Ярославских землях шатровое зодчество зародилось под

⁹ Бусева-Давыдова И.Л. Архитектура XVII века//Художественная-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII века. М., 1996. С. 426-431.

влиянием столичной архитектуры.

Таким образом, И. Л. Бусева-Давыдова попыталась проследить взаимную связь основных памятников шатровой архитектуры, анализируя и сравнивая их с традиционным зодчеством XVII века¹⁰.

В большинстве статей, посвященных шатровому зодчеству, исследователи ограничиваются описанием, но в некоторых случаях авторы анализируют памятник в связи с контекстом архитектуры XVII века. Ю. В. Тарабарина рассматривает несохранившийся собор Алексея человека Божия в Алексеевском монастыре (1633-1634 гг.) и ставит вопрос о датировке храма. По мнению исследователя, храм является первым памятником двухшатровой композиции в русской архитектуре, ставший причиной популярности многошатровых храмов в дальнейшем¹¹. Проанализировав имеющиеся информацию, Ю. В. Тарабарина определяет, что храм был возведен в 1633 - 1634 Антипой Константиновым и Трефилом Шарутиным, и состоял из двух равновеликих церквей.

Долгое время считалось, что первым многошатровым памятником был храм Успения Алексеевского монастыря в Угличе¹². И. Л. Бусева-Давыдова при изучении Успенской «Дивной» церкви пишет, что ранее считалось, что архитектура храма в Угличе была прообразом церкви Зосимы и Савватия Соловецких при больничных палатах в Троице-Сергиевой лавре (1637 г.), исследователь эту точку зрения не поддерживает. На основе сравнения двух храмов И. Л. Бусева-Давыдова считает, что церковь Зосимы и Савватия является прообразом Успенской «Дивной» церкви¹³. Исследователь относит возведение Успенского храма к 1638-1639 годам. Интересно то, что исследователь отмечает «переоценённость» Успенского храма: «Помимо

¹⁰ Бусева-Давыдова И.Л. Архитектура XVII века//Художественная-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII века. М., 1996. С. 444-448.

¹¹ Тарабарина Ю.В. Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 427-463.

¹² Там же. С 456.

¹³ Бусева-Давыдова И.Л. Успенская («Дивная») церковь Алексеевского монастыря в Угличе и ее место в истории русской архитектуры первой половины XVII в.// Архитектурное наследство. Вып. 45. М., 2003. С. 54.

небрежности и примитивности в исполнении деталей, он малоудачен и по композиции»¹⁴.

Некоторые вопросы, поставленные исследователями, связаны с церковью Рождества Богородицы в Путинках (1652 г.), а точнее - местом храма в истории архитектуры. Он стал последним памятником среди трехшатровых церквей, перед назначением Никона на патриарший престол и первым шатровым памятником в стиле «узорочье»¹⁵. Но в случае возведения церкви Одигитрии в Старой Вязьме (сер. XVII века), как предполагалось ранее в 1637 году, то первый раз шатры были бы использованы в стиле «узорочье» при строительстве Вяземской церкви. По мнению М. В. Вдовиченко, дата строительства храма - ошибка. Исследователь сравнивает архитектуру церкви Одигитрии с храмом Рождества в Путинках, и посредством этого устанавливает, что храм построен не ранее середины XVII века. Таким образом, Церковь Рождества в Путинках не была последним шатровым храмом до реформы Никона, но, тем не менее, занимает важную роль в архитектуре середины столетия¹⁶.

На вопрос о том почему во второй половине XVII века мастера перестали возводить шатровые церкви попыталась ответить И. Л. Бусева - Давыдова¹⁷. По мнению исследователя, запрет на возведение шатрового перекрытия содержался только в храмозданных грамотах, которых до нашего времени сохранилось немного. Самая ранняя из сохранившихся «запретительная» грамоты была выдана князю О. Н. Одоевскому на строительство приделов церкви Успения в Вешняках в 1657 году. Сам храм был возведен в 1644-1646 годах. Выдавались ли подобные грамоты ранее И. Л. Бусевой-Давыдовой выяснить не удалось, как и то, содержался ли запрет на

¹⁴ Бусева-Давыдова И.Л. Успенская («Дивная») церковь Алексеевского монастыря в Угличе и ее место в истории русской архитектуры первой половины XVII в. // Архитектурное наследство. Вып. 45. М., 2003. С. 51.

¹⁵ Ильин М.А., Моисеева Т.В. Москва и Подмосковье: справочник-путеводитель. С. 501-502.

¹⁶ Вдовиченко М.В. Церковь Одигитрии в Вязьме//Проект-классика, № 11. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.projectclassica.ru/school/11_2004/school2004_11_01a.htm (дата обращения: 3.05.2015)

¹⁷ Бусева-Давыдова И.Л. О так называемом запрете шатровых храмов патриархом Никоном. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 139. М. 2004. С. 314-323.

возведение шатровых перекрытий в каждой из них. Автор считает, что Никон собирался не запретить, а сократить количество шатровых храмов. Кроме того, исследователь считает, что это явление связано с тем, что Патриарх Никон хотел возвести самый грандиозный шатер в Новом Иерусалимском монастыре и его значимость не должна была быть затемнена возведением подобных форм в рядовых постройках.

Подводя итог, нужно сказать, что Ф. Ф. Горностаев, М. А. Ильин, И. Л. Бусева-Давыдова, Ю. В. Тарабарина, М. В. Вдовиченко сравнивали некоторые памятники данного периода и пытались проанализировать их. Было решено большое количество проблем, связанных с изучением шатровой архитектуры. И. Л. Бусева - Давыдова выделила основные памятники и определила на какие храмы, возможно, они повлияли. М. А. Ильин изучил и дал определение явлению «обмирщения». На данный момент исследователи выдвинули несколько гипотез о том, почему строительство шатровых храмов прекратилось после середины века: по причине дороговизны возведения шатров или после назначения Никона патриархом. Кроме того, Ю. В. Тарабарина и Ф. Ф. Горностаев выявили возможные причины появления многошатровых построек. Тем не менее, к сожалению, исследователи не поставили перед собой цели типологизировать всю шатровую архитектуру первой половины XVII века.

Глава 2. Сравнительный анализ памятников каменной шатровой архитектуры первой половины XVII века

2.1 Функциональные типы шатровых храмов

Мы начнем анализ каменных шатровых храмов с разделения их по функциональным типам, выделив три группы: 1) городские соборные и посадские, усадебные и монастырские соборные храмы; 2) церкви при трапезных или больничных палатах; 3) а также надвратные церкви.

2.1.1 Городские соборные и посадские, усадебные и монастырские соборные шатровые храмы

В данную группу мы условно объединяем храмы, функция которых, при некоторых очевидных различиях, была в целом схожа — это либо главные храмы архитектурных комплексов (монастырские собора), либо одиночные постройки, являющиеся центрами духовной жизни города или села (городские соборные и посадские храмы, усадебные церкви).

Первый шатровый соборный храм в XVII столетии – собор Михаила Архангела (1628-1631 гг.) находится в Кремле Нижнего Новгорода (илл. 4). К основному квадратному объёму этого храма с северной, западной и южной сторон пристроены три одинаковых по размеру притвора, которые открыты внутрь интерьера¹⁸. На большом квадратном основном объеме находится восьмерик с шатром.

Строительство соборных шатровых храмов в городах не велось почти десятилетие с момента строительства в Нижнем Новгороде. Лишь в сороковые годы XVII века соборные храмы вновь возводятся в городах. В Рязанском кремле была возведена церковь Сошествия Святого Духа (1642 г.), но в плане храм уже не имеет ничего общего с Архангельским собором. Небольшой четверик с двумя апсидами, увенчанный тонкими, низкими восьмериками, на которые были поставленные маленькие декоративные шатрики. Пристроенная в 1798 году трапезная с колокольной делает храмы совершенно непохожими друг

¹⁸ Агафонов С.Л. Нижегородский Кремль. Архитектура, история, реставрация. Горький, 1976. С. 52-53.

на друга.

Еще одним ярким примером стал храм Рождества Богородицы в Путинках (1649-1652 гг.) (илл. 8). Церковь имеет один из самых сложных планов среди памятников шатровой архитектуры. Небольшой двухэтажный четверик, сильно вытянутый по оси север-юг, изначально был соединен с приделом и шатровой колокольной с северной стороны (см. приложение 1). Позднее, предположительно в конце века, была возведена большая трапезная с шатровым крыльцом перед входом в храм. Первоначальный храм в плане схож с церковью Троицы в Никитниках (30-е–40-е гг. XVII в.) (илл. 9): небольшой храм с приделом и колокольной в действительности становится универсальной формулой для традиционного и шатрового зодчества этого периода. Интересен еще и тот факт, что к обеим церквям большие притворы-трапезные были пристроены позднее, с тем лишь различием, что во втором случае трапезная возведена с северной стороны.

С сороковых годов также возводились посадские и усадебные шатровые храмы. Церковь Покрова в Медведкове (1635 г.) (илл. 6) – храм на высоком подклете с небольшим притвором с западной стороны и двухэтажными галереями вдоль южного и северного фасадов. На втором этаже притвора устроена звонница. Притвор и основной объём нижнего храма поделён стеной с открытой аркой, что создаёт впечатление четкого разделения пространства (см. приложение 1). Это храм с высоким подклетом и гульбищем с трех сторон напоминает традиционную церковную архитектуру XVII века, например, церковь Николы Надеина в Ярославле (1620-1621 гг.). Позднее галереи церкви были перестроены и закрыты. Открытые галереи в первой половине XVII века встречаются достаточно часто, но, большинство из этих храмов имеет традиционное завершение: церковь Покрова в Рубцове в Москве (1619-1626 гг.), Казанский собор в Москве (1636 г.), церковь Троицы в Никитниках в Москве (30-е – 40-е гг. XVII в.)¹⁹. Даже если храмы имеют традиционное завершение,

¹⁹ Ильин М.А. Каменное зодчество второй четверти XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959. С. 60-105.

зодчие, возводившие их, подчеркивали вертикальные линии церквей с помощью постепенного повышения объемов. Как правило, самой низкой частью были приделы и галереи, более высоким был основной объем храма, который заканчивался массивными рядами кокошников, переходящих в барабан с небольшой главкой. Поэтому, возможно, задача перед зодчими шатровых и традиционных построек была примерно одинаковая: возвести храм, объем которого стремится вверх.

Внешне похожий на Архангельский собор, храм Троицы Живоначальной в Троицком-Голенищеве (1644-1646 гг.) (илл. 5) с двумя шатровыми приделами был возведен тем же зодчим - Антипой Константиновым. Восьмерик на крупном четверике, увенчанный массивным открытым шатром создает невероятно монументальное впечатление.

Церковь Успения в Вешняках, (1644-1646 гг.) (илл. 7) как и более ранний Медведковский храм, двухэтажная, на высоком подклете с массивным восьмериком, с очень крупной, но низкой апсидой и двумя невысокими приделами, с трех сторон окружена первоначально открытой галереей. К центру объем храма повышается. В принципе посадские храмы и собор Нижнего Новгорода похожи между собой: высокий открытый шатер, массивный основной объем, симметричные приделы, галереи.

В монастырях в первой половине XVII века также возводились соборные храмы. Первым был собор Алексеевского монастыря (1633-1634) в Москве. Судя по всему, этот храм венчали два массивных шатра и к основному объему был пристроен большой притвор. Также соборный храм Одигитрии был возведен в Иоанно-Предтеченском монастыре в Вязьме в середине XVII века. Декоративным убранством и особенностями плана церковь напоминает памятник в Путинках. Четверик, который увенчан тремя рядами кокошников венчают три узких высоких восьмерика с небольшими декоративными шатриками. С западной стороны в XVIII веке был пристроен притвор, что сделало эти два памятника еще более похожими между собой.

Подводя итог, нужно сказать, что чаще всего соборные шатровые храмы возводились в усадьбах или городах, скорее всего, из-за материального достатка

заказчиков, которые могли позволить себе возведение шатрового перекрытия. Посадские храмы и Архангельский собор Нижнего Новгорода имеют множество схожих черт: массивный шатер, большой основной объем, тяготение плана к центричности. Остальные городские храмы и церковь Одигитрии в Вязьме отличаются от первой группы и относятся к архитектуре «узорочья», которая была распространена в середине XVII столетия. Поэтому, скорее всего, эти различия обусловлены не только местом возведения храма, но и временем строительства.

2.1.2 Церкви при трапезных или больничных палатах

Храмы при трапезных — достаточно распространенное явление в данном периоде, но первоначально мы обратимся к первому по времени памятнику из этой группы - церкви Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевой лавре (1635-1637 гг.) (илл 1), которая была возведена при больничных палатах. Памятник представляет собой восьмерик на четверике с одной апсидой на высоком подклете, что является распространенным типом храма в первой половине XVII века. Однако расположение основного объема между двумя больничными палатами и последующее их соединение - это уникальный прием, использованный в связи с функциональным назначением постройки как церкви при больничных палатах.

Второй храм при больничных палатах ничего общего с церковью Зосимы и Савватия Соловецких не имеет. Церковь Евфимия Великого в Кирилло-Белозерском монастыре (1653 г.) была возведена на десять лет позже первого памятника, и никакой связи между ними не прослеживается. Кроме того, больничные палаты находятся с восточной стороны, и никак не взаимодействуют с небольшим квадратным основным объемом храма, на котором установлен достаточно крупный шатер. Эта церковь повторяет храм Епифания (1645 г.) в этом же монастыре. Почему, несмотря на уже новую религиозную политику Никона, в Кирилло-Белозерском монастыре был возведен шатровый памятник, до конца не ясно, возможно, в исключительных

случаях шатровые храмы возводились и после середины XVII века.

В первой половине XVII века было возведено шесть трапезных храмов, увенчанных шатрами. Успенская Дивная церковь (1637-1639 гг.) (илл. 2) завершается тремя небольшими шатрами. О влиянии больничной церкви Зосимы и Савватия Соловецких на этот храм пишут несколько исследователей и, действительно, в декоре существует большое количество одинаковых элементов.²⁰ Тем не менее в плане это небольшой храм на высоком подклете с тремя крупными полукруглыми апсидами и двухэтажной трапезной, что не имеет ничего общего с Троице-Сергиевским памятником. Кроме этого, восьмерик Дивной церкви играет скорее роль барабана в отличие от высокого восьмерика храма Зосимы и Савватия.

План трапезного храма Благовещения (1638-1644 гг.) в Антониево-Сийском монастыре в принципе не отличается от плана Успенской церкви, но при этом размеры и самого храма, и пристроенной трапезной гораздо больше, это непосредственно связано с размерами самого монастыря.

Одним из ярчайших памятников этой группы стала Успенская трапезная (1648 г.) Печерского монастыря в Нижнем Новгороде (см. приложение 1). Храм представляет собой восьмерик на четверике на высоком подклете с одной апсидой, которая занимает по ширине весь восточный фасад. Само по себе здание трапезной большое, с двумя крыльцами, перекрытое двухскатной крышей. Если смотреть на него с западной стороны, создается впечатление, что шатровый храм находится отдельно и совсем не соединен с основным зданием. Памятник производит такое впечатление, потому что Успенская церковь является более высокой постройкой.

Церковь Мартина Белозерского (1640 г.) в Ферапонтовом монастыре (илл.3) была пристроена к трапезной только в XIX веке. Поэтому нужно рассматривать эту церковь отдельно от трапезной, потому что кроме соединенного внутреннего пространства нет ничего общего: разный декор,

²⁰ Ильин М.А. Каменное зодчество второй четверти XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959. С. 60-105.

разные завершения, и построены они в разное время.

Трапезные палаты, учитывая их назначение, конечно, имеют определенные схожие черты: высокий подклет, большой размер трапезного помещения по отношению к храму, упрощенный декор фасадов палаты по сравнению с фасадом храма, но присутствуют и небольшие отличия, например, по количеству шатров, декоративному убранству, размерам. Больничные шатровые храмы не имеют ничего общего между собой, но, в случае с церковью Зосимы и Савватия, нам удастся сравнить его с группой трапезных памятников, где мы действительно видим схожие черты в плане: высокий подклет, небольшой четырехугольный основной объем с восьмериком.

2.1.3 Надвратные храмы

Удивительным явлением, которое возникло предположительно в XVII веке, стали шатровые надвратные храмы. Церковь Евфимия Суздальского Нижегородского Печерского монастыря была возведена в 1640 году Антипой Константиновым. Возможно, зодчий пытался показать связь между входом в монастырь и шатровой Успенской трапезной, но, к сожалению, мы не можем точно утверждать, какой из памятников был построен раньше. Существует гипотеза,²¹ что церковь Евфимия была закончена в 1645 году. Опираясь на факт возведения этого памятника, можно сделать вывод, что Антипа Константинов ориентировался на Архангельский собор в Нижнем Новгороде. Действительно, декоративные элементы двух храмов схожи между собой.²² В 1648 году в Троицком монастыре в Муроме неизвестным зодчим была возведена Казанская шатровая надвратная церковь (см. приложение 1). Что могло повлиять на строительство этого изящного памятника неизвестно, однако, судя по декоративному убранству, можно сказать, что зодчий, возводивший этот храм, был хорошо знаком с Владимиро-Суздальской архитектурой. Поэтому мы можем предположить, что относительная близость к Нижнему Новгороду могла

²¹ Агафонов С.Л. Горький. Балахна. Макарьев. М., 1987. С. 149-161.

²² Там же. С. 57-61.

повлиять на возведение именно шатрового храма в монастыре, где остальные каменные сооружения венчали главки, но пока что это лишь теория, и невозможно выяснить, видел ли зодчий храм, построенный Антипой Константиновым. Появление надвратной церкви Богоявления и Ферапонта в Ферапонтовом монастыре в 1649 году скорее связано с тем, что в 1641 году здесь был возведен шатровый храм Мартинаиана Белозерского. Двухшатровый надвратный храм в этом случае также появился с оглядкой на ближайшие, более крупные памятники. На самом деле, это две церкви, которые находятся в одном здании поэтому, возможно, зодчие использовали два шатра (см. приложение 1).

Обратившись к XVI веку, мы не обнаружили примеры шатровых надвратных храмов, поэтому можно предположить, что здание подобного типа было впервые возведено Антипой Константиновым в Нижнем Новгороде. Существует ли связь между тремя памятниками первой половины XVII века, пока что также неизвестно. Кроме того, обратившись к истории изучения надвратных храмов, мы обнаружили много вопросов, не изученных до настоящего момента. Для того, чтобы провести сравнительный анализ с традиционными надвратными храмами XVI и XVII веков, необходимо выяснить расположение и дату возведения большинства храмов.

2.2 Типы шатровых перекрытий

Несмотря на значительные отличия между различными шатрами в постройках XVII в., их всегда можно разделить на две группы: открытые и закрытые от внутреннего пространства храма. В первой половине XVII века зодчие возводили храмы с завершением обоих типов.

2.2.1 Открытые шатры

В соборе Михаила Архангела в Нижнем Новгороде шатер открытый, большой, массивный. Он подчеркивает мемориальное назначение храма. Антипа Константинов и Семен Возоулин перестроили Нижегородский собор в 1628-1632 годах. После этого Антипа Константинов продолжил заниматься возведением шатровых построек. Учитывая, что остальные мастера этого периода были знакомы с его шатровыми храмами, то его работы повлияли на становление всего каменного шатрового зодчества данного и последующих периодов. Закончив работу над Архангельским собором в Нижегородском Кремле, он некоторое время работал в Москве, но в конце жизни вернулся в Нижний Новгород, и возвел несколько храмов в Вознесенском Печерском монастыре. Если собор Алексея человека Божия Алексеевского монастыря в Москве, не сохранившийся до нашего времени, был все-таки увенчан открытыми шатрами, тогда мы можем предположить, что открытые завершения у церквей ансамбля Печерского монастыря, церкви Троицы Живоначальной (1644 -1646) в Троицком - Голенищеве, Архангельском соборе - личные предпочтения зодчего.²³ Но, скорее всего, Антипа Константинов возводил как шатры закрытого типа, так и открытого.

К сожалению, связь между остальными церквями этого типа отследить гораздо сложнее. Храм Покрова Пресвятой Богородицы (1635) выстроил Д.М. Пожарский в своей усадьбе Медведково, но, к сожалению, имя зодчего нам не известно. Многие исследователи относят храм к мемориальным постройкам, и

²³ Тарабарина Ю.В. Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 427–463.

считают, что церковь построена по образцу собора Покрова на Рву (1555 - 1561), и, значит, восходит своими традициями к архитектуре XVI века. Несмотря на то, что нет никаких указаний на другие возможные прототипы, храм в целом не выбивается из общей тенденции в архитектуре данного периода.²⁴

На другой стороне нынешней Москвы в Вешняках в 1646 году была возведена церковь Успения Божией Матери зодчим Павлом Потехиным по заказу Ф.И. Шереметьева. Перед тем, как попасть крепостным зодчим к Шереметьевым, в детстве, мастер обучался в артели, которой покровительствовал Д.М. Пожарский поэтому, возможно, технике возведения шатров Потехин обучился, когда наблюдал за возведением Покровского храма в Медведково.

Совсем мало информации о церквях, возведенных в первой половине XVII века под Вологдой. Мы рассматриваем две церкви первого типа из двух разных монастырей: церковь Мартиниана Белозерского, построенная в 1640 году в Ферапонтовом монастыре и церковь Евфимия при больничных палатах Кирилло-Белозерского монастыря 1653 года. В последней изначально шатер был открыт, однако, в ходе перестроек, скорее всего из-за плачевного экономического положения монастыря, был отделен от основного объема сводом, ведь для того, чтобы отопить большое пространство церкви, нужно больше средств.

2.2.2 Декоративные шатры

Большое количество изучаемых в этой работе памятников увенчано декоративными шатрами. Возможно, декоративные шатры более экономичны и практичны, или же это связано с тем, что ближе к середине XVII века распространяется многошатровое завершение, которое проще устроить, если шатры декоративные и не очень большие. Также, на устройство зодчими декоративных шатров могли повлиять мотивы архитектуры т.н. «узурочья»,

²⁴ Ильин М.А., Моисеева Т.В. Москва и Подмосковье: справочник-путеводитель. М.,1979. С. 504-505. 23

которые распространяются в 1640-е годы. Одним из первых памятников с закрытым шатром стал храм Зосимы и Савватия Соловецких при больничных палатах Троице-Сергиевой лавры, возведенный в 1637 году. Исследователи пишут о связи архитектуры монастыря с Соловецкими традициями, поэтому при больничных палатах была возведена именно шатровая церковь. Закрывать шатер, скорее всего, нужно было для того, чтобы сэкономить средства на отоплении.

Если рассматривать Успенскую «Дивную» церковь как памятник 1628 года, то это один из интереснейших храмов, который предугадывает архитектуру первой половины XVII века. Однако И.Л. Бусева-Давыдова относит памятник в 1638-1639 годам, и говорит о том,²⁵ что этот храм был переоценен из-за неправильной датировки. Действительно, более логичным представляется, что московские мастера возвели трехшатровую церковь, ориентируясь в композиционном плане на собор Алексея Человека Божия и в декоре на церковь Зосимы и Савватия Соловецких в Троицкой лавре. Тем не менее из-за того, у исследователей есть только косвенные доказательства своих гипотез, шатровое зодчество распространяется по всей Древней Руси и московские тенденции в архитектуре обнаруживаются и в Антониево-Сийском монастыре, в котором возведены две шатровые церкви Благовещения (1638-1644 гг.) и Трех Святителей (1661 г.). В это время, по мнению исследователей, шатровое зодчество уже переживает спад, и поэтому получают распространение только декоративные шатры.

В 1640-е годы появляется архитектура т.н. «узорочья», которая начинает свое развитие с возведения церкви Троицы в Никитниках. Возможно, именно благодаря этому направлению распространились небольшие, обильно декорированные шатры. Впервые два небольших шатра мы встречаем либо в церкви Святого Духа в Рязани, либо при перестройке церкви Космы и Дамиана в Старых Панех около 1640-х годов (илл. 10). Однако шатры в первом случае не имеют обильного декора, а во втором столько раз перестраивались, что мы не

²⁵ Бусева-Давыдова И.Л. Успенская («Дивная») церковь Алексеевского монастыря в Угличе и ее место в истории русской архитектуры первой половины XVII в. // Архитектурное наследство. Вып. 45. М., 2003. С. 53.

можем утверждать, что изначально шатрики были элементами «узорочья». Первый памятник, который мы, если не отнесем к т.н. «узорочью», обязательно должны рассмотреть, как признаки проявления этого стиля в шатровой архитектуре, – церковь Одигитрии в Вязьме. Однако М. В. Вдовиченко пишет, что его нельзя рассматривать, как первопамятник, вероятно, церковь Рождества Богородицы в Путинках (илл. 11) послужила прототипом для вяземского храма и всех последующих соборов, увенчанных декоративными шатрами и декорированными в духе «узорочья». Конечно, Рождественскую церковь нельзя считать прототипом многошатровых храмов, потому как нам известны примеры еще с самого начала данного периода. Например, надвратная церковь Богоявления и Ферапонта (1649) в Ферапонтовом монастыре под Вологдой является замечательным примером завершения декоративными шатрами, что создало связь с другими шатровыми постройками. Кроме этого, белые пятна в хронологии возведения шатровых памятников в первой половине XVII века не позволяют нам точно определить место двухшатровой Введенской Трапезной церкви Спасо-Воротынского монастыря. Этот храм был возведен в первой половине XVII века, скорее всего для того, чтобы связать архитектурную композицию монастыря воедино, потому как в XVI веке там была возведена шатровая Преображенская церковь.

Немного особняком стоит ярославская шатровая архитектура середины XVII века. Как будто предвосхищая назначение патриархом Никона и его политику, в церкви Ильи Пророка в Ярославле (1647 - 1650) (илл.12), завершение закрытым шатром получил Ризоположенский придел, а не основной объем. Возможно, зодчий хотел таким образом подчеркнуть важность хранящихся там реликвий, и не видел функциональной надобности в открытом шатре. Этот храм, возможно, в какой-то мере послужил прототипом для другого ярославского храма – Иоанна Златоуста в Коровниках (1654 г.). В этом случае уже два придела княгини Ольги и Зачатия Иоанна Предтечи увенчаны шатрами. В данном периоде это - единственные памятники с шатровым завершением приделов.

Подводя итог, можно заметить, что чаще всего возведение декоративных

шатров было связано с распространением архитектуры «узорочья» (т.е. начиная с 1640-х годов), но в некоторых случаях, в основном в первой трети XVII века, данное явление связано с тем, что закрытые шатры более экономичны в эксплуатации, так как их устройство значительно уменьшало внутреннее пространство храма.

2.3 Количество шатров

Что именно влияет на возведение определенного количества шатров - точно не известно. По мнению, И.Э. Грабаря, многошатровое перекрытие появилось благодаря помещению двух или более престолов в одном храмовом объеме. Ф.Ф. Горностаев также связывал широкое распространение трехшатрового завершения храмов со священной символикой числа три.

2.3.1 Многошатровые храмы

В первой половине XVII века многошатровое завершение впервые встречается у собора Алексея человека Божия Алексеевского монастыря в Москве, который был возведен с 1631 по 1634 годы. К сожалению, собор не сохранился, поэтому мы не можем точно утверждать, сколько именно шатров венчали храм, но, по мнению исследователей, их было больше чем один²⁶. Мы не можем говорить о том, как Алексеевский храм повлиял на архитектуру первой половины XVII века. Если обратиться к тому, что Антипа Константинов, возводивший Алексеевский собор, был одним из зодчих, построивших Теремной дворец (1635–1637 гг.), архитектура которого повлияла на декоративные тенденции, главенствующие в это время, то можно было бы предположить, что именно здесь впервые было использовано многошатровое декоративное перекрытие. В основном, многошатровые церкви этого периода имеют декоративные небольшие шатрики. Этот мотив, возможно, появился как отголосок нового стиля, для которого характерно пышное убранство, в таком случае, Алексеевский храм опережает появление «узорочья» в русской архитектуре. К сожалению, из-за того, что этот храм полностью разрушен, нельзя сказать, какая из построек оказала более сильное влияние на архитектуру первой половины XVII века.

Тем не менее, если мы обратимся к исследованиям И.Э. Грабаря, то, возможно, храм был увенчан двумя открытыми шатрами, а не декоративными,

²⁶ Тарабарина Ю.В. Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 427–463.

потому что памятник был многопрестольным.

Всего в первой половине XVII столетия после Алексеевского собора было построено четыре двухшатровых церкви и четыре трехшатровых. Среди них встречается всего один храм с тремя открытыми шатрами - церковь Троицы Живоначальной в Троицком-Голенищеве (1644-1646 гг.). Антипа Константинов возводит здесь многошатровую композицию для того, чтобы уравновесить центральный массивный шатер, подчеркнуть стремление композиции храма вверх.

Шатровое перекрытие приделов, соединенное с многоглавием, встречается в церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. В этом случае зодчие таким же образом решают проблемы гармоничной композиции памятника, и их замысел удачным образом воплощается. Храм действительно выглядит целостно и завершено, благодаря симметричному расположению шатровых приделов и колокольни.

В сороковые годы XVII века возводятся еще шесть различных двухшатровых церквей. Из-за отсутствия точной даты перестройки, относительно церкви Космы и Дамиана в Старых Панях (сер. XVII века), мы не можем точно сказать, что повлияло на архитектуру этого причудливого памятника, но определенно, наблюдаются общие черты с церковью Святого Духа в Рязани (1642 г.), Надвратным храмом Богоявления и Ферапонта (1649 г.) под Вологдой, церкви Одигитрии (сер. XVII века) в Вязьме и Рождественским храмом в Путинках (1649 - 1652 гг.). В этих памятниках шатры становятся уже больше частью декора храмов.

2.3.2 Одношатровые храмы

Количество одношатровых и многошатровых церквей, построенных в данный период, практически одинаковое. Исследуя историю изучения памятников, мы обнаружили, что храмы, увенчанные одним шатром, более изучены. Первый каменный шатровый храм XVII века, Архангельский собор в Нижнем Новгороде (1628 - 1631 гг.), возводился с оглядкой на самый первый

мемориальный памятник этого типа - церковь Вознесения в Коломенском (1532 г.), увенчанный одним высоким стройным шатром. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Медведково (1635 г.), скорее всего, из-за своего мемориального назначения также ориентируется на архитектуру коломенского храма. Можно с уверенностью сказать, что Успенский храм при трапезной и церковь Евфимия Суздальского в Печерском Вознесенском монастыре были намеренно ориентированы на Архангельский собор Нижегородского Кремля.

Периферийная архитектура Антониево-Сийского и Кирилло-Белозерского монастырей, возможно, была ориентирована на столичное зодчество и крупные шатровые постройки, которые были увенчаны именно одним шатром.

Церковь Ильи Пророка (1647 - 1650) в Ярославле немного выделяется среди списка рассмотренных ранее храмов, потому что ее основной объем венчает многоглавие, возможно, потому что богатым заказчикам хотелось подчеркнуть принадлежность храма к ярославской архитектуре, но при этом Ризоположенский придел зодчий выделил шатром, для подчеркивания важности функции вместилища для хранения реликвий, которую он выполнял.

Подводя итог, мы можем предположить, что одношатровые храмы в 1630-е годы чаще возводились в крупных городах или монастырях, а после распространения архитектуры «узорочья» в 1640-е годы популярным стало возведение многошатровых композиций, которые к середине XVII века стали декоративным элементом.

Глава 3. Памятники шатровой архитектуры первой половины XVII века в контексте развития древнерусской архитектуры XVI-XVII веков

XVI век является одной из интереснейших страниц истории древнерусской архитектуры. В первое десятилетие Алевизом Новым был возведен один из важнейших московских памятников — Архангельский собор (1505-1508). На фасадах традиционного для Древней Руси шестистолпного крестово-купольного храма была создана не встречаемая ранее декоративная композиция: пилястры с капителями, филенки, закомары с крупными раковинами. В начале XVI века были обустроены города, возводились крупные купольные соборы, например, Покровский собор в Александровской слободе (1513 г.). В 30-е годы Петром Малым был возведен Китай - город. Одновременно с этим в селе Коломенском была возведена первая каменная шатровая церковь Вознесения в честь рождения Ивана IV, а в середине века в Москве был возведен собор Покрова на Рву (1555-1561 гг.) в честь взятия Казани войсками Ивана Грозного. На протяжении XVI века был возведен Белый город и Смоленский кремль. В конце века, во время правления Бориса Годунова, по центральной Руси возводились храмы с разнообразными объемно-пространственными решениями и перекрытиями: пятиглавые, бесстолпные, а также увенчанные шатрами - церковь Богоявления в селе Красном (1592 г.), церковь Смоленской иконы Божией Матери в Кушалино (1597 г.).

Каменная шатровая архитектура XVI века — это предыстория изучаемой нами темы. Для того чтобы выяснить, как развивались шатровые храмы на Древней Руси нам необходимо провести сравнительный анализ церквей, построенных за эти два столетия. Шатровое зодчество XVI века — это удивительное явление в истории искусства, но возможно, что не только данные памятники повлияли на шатровые храмы XVII века. Для того чтобы определить, как развивалось шатровое зодчество в контексте архитектуры XVII века мы проведем сравнительный анализ шатровых и купольных храмов первой половины столетия.

3.1 Основные памятники каменной шатровой архитектуры XVI века.

Архитектура первой половины XVII века ориентируется на традицию, сложившуюся на протяжении предшествующего века. Для того чтобы провести анализ выбранных нами памятников, обязательно нужно обратиться к их прообразам. Мы рассмотрим основные памятники трех периодов XVI века: 30-е годы, середина столетия, Годуновское правление.

Во второй трети XVI века был возведен первый шатровый храм - церковь Вознесения в Коломенском (1532 г.) (илл. 13), которую построили в честь рождения Ивана IV. По мнению некоторых исследователей именно шатровое завершение было использовано зодчими для того, чтобы подчеркнуть мемориальный замысел памятника²⁷.

Крестообразное в плане здание поставлено на высокий подклет. Структура храма просматривается как система столбов-опор, которые выглядят не громоздкими благодаря логичному размещению, но в действительности являются главным несущим элементом и выдерживают высокий шатер. Монументальность этой церкви достигается использованием восьмерика вместо барабана, и этот мотив впоследствии станет почти обязательным для шатровой архитектуры. На восьмерике был возведен мощный шатер с очень толстыми стенами, потому что мастера боялись обрушения, но, несмотря на его тяжеловесность, изнутри он кажется легким из-за залитого светом пространства, которое образуют многочисленные окна.

Фасады четверика венчают три яруса вытянутых кокошников, этот мотив повторяется и на стыке шатра с восьмериком. Тимпаны кокошников вписаны в килевидные архивольты. Восьмерик в сравнении с четвериком имеет не очень пышный декор: несколько пилястр и ряд килевидных кокошников.

В середине века Иван Грозный, в честь рождения которого была построена церковь в Коломенском, также возводил мемориальные храмы. В 1555-1561 годах мастерами Бармой и Постником Яковлевым по указу царя был возведен собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (илл. 14), посвященный

²⁷ Ильин М.А. Русское шатровое зодчество: памятники середины XVI века. М., 1980. С. 10-19.

победе над Казанским ханством. По мнению некоторых исследователей, в замысле храма также важен момент прославления династии царя. Иван IV задумывал возвести храм, образ которого отсылал бы нас к небесному граду — «Небесному Иерусалиму». Из этой идеи вытекают некоторые композиционные тенденции. Во-первых, здание должно было быть центричным. Во-вторых, центричность не должна была замыкать объем храма. Основной объем имеет формы восьмигранника с размещенными вокруг восемью небольшими храмами, окруженными гульбищами.

Основным декоративным элементом стали кокошники; главная арка с архивольтом и небольшие арочки²⁸. Восьмерик и основание центрального шатра украшены особенно богато, этот мотив и впредь будет встречаться во всей шатровой архитектуре. Все, включая план и декор, вторит замыслу собора.

Церковь Преображения в Острове (сер. XVI в.) (илл. 15), как и собор Покрова на Рву, является центральным памятником шатровой архитектуры середины XVI века. Храм необычный: крестчатый в объеме, с крупными лопатками, переходящими в арочные фризы. Крестчатый столпообразный храм вызывает ассоциации с церковью в Коломенском. У храма два придела, которые увенчаны главками. Галерея окружает основной объем храма с трех сторон. В декоре встречаются элементы, визуальнo связывающие храм с собором Покрова на Рву; а в композиционном плане — стилистически приближающие к церкви Вознесения в Коломенском. М. А. Ильин объединил эти три храма в одну группу и обоснованно предположил, что последний памятник также относится к мемориальным постройкам²⁹. Эти храмы действительно объединяют торжественность, декоративность и величавость.

Памятники первой половины XVI века в некотором роде повторяют черты друг друга, возможно, потому что мастера еще не были уверены в технике возведения шатрового перекрытия и больше, чем архитекторы, строившие храмы в конце XVI–XVII вв., ориентировались на церковь

²⁸ Ильин М.А. Русское шатровое зодчество: памятники середины XVI века. М., 1980. С. 63-75.

²⁹ Баталов Л.А. Церковь Преображения в селе Остров. М., 2010. С. 4-65.

Вознесения в Коломенском. Зодчие в это время усиливали центричность памятников и подчеркивали вертикальные линии храмов: высокие подклеты, понижение второстепенных объемов.

Конец XVI века связан с понятием Годуновская архитектура. В селе Красном на Волге, которое являлось вотчиной бояр Годуновых, была возведена церковь Богоявления Господня (1592 г.) (илл.16). Этот столпообразный храм представляет собой восьмерик на трехапсидном четверике, увенчанный шатром с небольшой главкой. С севера и юга к основному объему примыкают приделы, и с трех сторон здание окружено галереей. Переход от высоких и узких галерей к четверику плавный, он создает впечатление быстрого вертикального подъема памятника. Переход от четверика к восьмерику практически незаметен благодаря полукруглым широким кокошникам, расположенных на фасадах. Ближе к шатру количество кокошников увеличивается, а размер уменьшается. На стыке между шатром и восьмериком на каждой грани расположена небольшая пирамида из полукруглых арок. Шатер высокий, статный, без украшений.

В 1592 году в вотчине Симеона Бекбулатовича, в селе Кушалино, была построена церковь Смоленской иконы Божией Матери. Храм небольшой — трехапсидный четверик с низким и широким восьмериком, увенчанный шатром с главкой. С западной стороны, ниже основного объема к храму пристроена трапезная с большим количеством окон. Фасады основного объема поделены тремя пряслами и завершаются закомарами, в которых помещены декоративные раковины, впервые скопированные с Архангельского собора. Эти декоративные элементы несут в себе необходимое для заказчика значение символа царственности³⁰. В основаниях граней шатра помещены пирамидки из рядов полукруглых кокошников, как в церкви Богоявления в селе Красном.

Церковь Рождества Христова в Беседах (1590-е г.) также относится к ярким шатровым памятникам Годуновского времени. Этот храм был поставлен на высокий подклет, вокруг четверика была выстроена ходовая паперть,

³⁰ Баталов А.Л. Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира. Вып. 5. М., 2001.

которую разобрали в XIX веке, после чего пристроили два придела (Святого Илии и Покровский), а также колокольню.

От четверика к восьмерику поднимаются два ряда плотно приставленных друг к другу разных по размеру полукруглых кокошников. Между ними и шатром находится ряд квадратных ниш в двух из которых находятся окна. Шатер, украшенный теремками и бочками, увенчан маленьким куполом.

В конце XVI века зодчие меньше обращаются к центрическим планам, тем не менее. Храмы своими планами практически повторяют друг друга. Галерея или гульбище уже не являются обязательными для храмов. Декоративные элементы характерны для Годуновской архитектуры: полукруглые ниши, ряды кокошников и пирамиды из них повторяются в каждом храме.

Шатровая архитектура XVI века не так разнообразна, как зодчество следующего столетия. Хронологически мы можем разделить памятники на две группы: храмы первой и второй половины XVI столетия. Более ранним памятникам присуща центричность в плане, возвышение центрального объема и плавный переход от одной части храма к другой. Все храмы, рассмотренные нами, были окружены закрытыми галереями, гульбищами. При украшении фасадов храмов зодчие использовали большое количество различных декоративных элементов: тимпаны, стрельчатые арки, килевидные кокошники.

Архитектура Годуновского времени определенно ориентирована на каменные шатровые первопамятники, но мастера XVII столетия привнесли в архитектуру новые технические приемы, что позволило укрепить памятники, но при этом сделать их приземленнее.

Декоративное убранство тоже развивается, вместо острых, взлетающих декоративных элементов появляются закругленные плавные, арочные формы кокошников, закомар.

Далее мы попытаемся сравнить основные черты построек XVI века с характерными особенностями памятников первой половины XVII века.

3.2 Сравнительный анализ памятников каменной шатровой архитектуры первой половины XVII и XVI веков.

В настоящее время существует множество различных теорий происхождения каменного шатрового зодчества, но в истории его развития в XVII веке существует большое количество пробелов. Возможно, на широкое распространение каменных шатровых храмов повлияло окончание Смутного времени, и, в связи с упадком культуры, желание правителей вернуться к традициям предшествующего столетия. С другой стороны, в 30-е годы XVII века шел процесс «обмирщения» в сакральной архитектуре. По мнению некоторых исследователей, зодчие для подчеркивания нового назначения храма как «дома божьего», упрощали основные объемы церквей, но уделяли особое внимание венчающим частям памятников³¹. Особый праздничный и нарядный вид постройкам в XVII веке обеспечивали либо ряды кокошников и венчающие их многоглавие, либо высокие, статные шатры, а также причудливые шатровые группы.

При сравнении архитектуры храмов двух веков, мы постараемся проследить возможные параллели и влияние предшествующего века на первую половину XVII столетия.

В XVI веке определяется самый распространенный тип шатрового храма – восьмерик на четверике. Это конструктивное решение переходит в XVII век и такое объемно-пространственное решение храмов повторяется практически из храма в храм. Но в XVII веке в Вологодских землях был возведен храм Евфимия Великого, который в плане представляет себе четверик, увенчанный шатром, но скорее всего это единичный случай.

Мы определили, что храмы первой половины XVI века имели центричные планы. В истории изучения каменной шатровой архитектуры исследователи часто сравнивают церковь Покрова в Медведкове и собор Покрова на Рву, в частности из-за их центрических планов, с меньшими, относительно четверика, второстепенными объемами, галереями, которые

³¹ Ильин М.А. Каменное зодчество второй четверти XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959. С. 130.

скомпонованы так чтобы подчеркнуть повышение объемов к центру. Таким образом, мы можем утверждать, что эта особенность присуща архитектуре обоих веков.

Тем не менее мы выяснили, что в конце XVI века зодчие возводили более приземистые памятники, увеличиваются основные объемы храмов, появляются большие притворы, трапезные, которые нарушают видение шатрового храма, как стремящего вверх единого объема. Первым шатровым храмом, построенным в XVII веке, стал Архангельский собор в Нижнем Новгороде. Конструктивно близкими нижегородскому собору были храмы, возведенные в Годуновское правление. Храмы этого типа, как правило, имеют крупные основные объемы, три апсиды, высокую колокольню, которая перекликается с восьмигранным шатром основного объема, поставленного на высокий барабан. Но при этих схожих чертах в Архангельском соборе была создана трехпритворная структура плана, которая не встречается среди основных шатровых памятников XVI века.

В XVI столетии были распространены закрытые галереи или гульбища, что определенно переходит в архитектуру последующего века и становится распространенным явлением. Тем не менее в более ранних церквях галереи были практически обязательны, а в XVII веке зодчие часто не включали их в пространство храма.

Что касается самого шатрового покрытия, храмы XVI века всегда венчались открытым внутрь высоким шатром, так что мы можем утверждать, что декоративные шатры — это черта, присущая архитектуре XVII века.

В XVI веке возведение среднего шатра более высоким, по отношению к остальным, было традиционным явлением, данная схема используется в архитектурном решении собора Бориса и Глеба в Старице (1558-1561 гг.) и других, этот прием перешел в архитектуру первой половины следующего века. В XVII столетии, скорее всего, впервые мы встречаемся с подобным замыслом в Успенской Дивной церкви Алексеевского монастыря. Позднее подобный прием будут использовать зодчие при строительстве церковей Одигитрии в Вязьме и Рождества в Путинках.

В первой половине XVII века часто встречаются храмы с небольшим количеством декоративных элементов, с побеленными фасадами. Подобное декоративное убранство было распространено в период Годуновского правления. В XVII веке такие церкви возводил зодчий Антипа Константинов. Архитектор использует в декоре храмов полукруглые кокошники, которые также были отличительной чертой Годуновской архитектуры, однако сложные пирамидки из рядов кокошников в основаниях были переработаны зодчими XVII столетия в пояс из небольших одинаковых по размеру кокошников, которые чаще всего идут в один ряд. Фасады основных объемов памятников украшались гораздо менее пышно, зодчие пытались перенести все внимание на завершение зданий.

Шатры в XVII веке зашивались железными листами, либо были побелены и не имели декоративного убранства, в отличие от памятников предшествующего столетия, в которых грани шатра были украшены декоративными узорами - церкви в Коломенском и в Острове. Конечно, есть исключения, например, церковь в Медведкове или храм Святого Духа в Рязани, церковь Зосимы и Саватия в Троице-Сергиевой лавре, но в данных случаях мы видим украшение, отличное от традиций XVI века – изразцы.

Тем не менее храмы 1640–1680-х гг. напоминают нам о декоративных элементах, которые использовались зодчими в первой половине XVI столетия. Храм Рождества Богородицы в Путинках является одним из наиболее известных и причудливых памятников этого периода. Треугольные, полукруглые фронтоны, гирлянды, «стрелы» из лепнины также восходят к церквям Вознесения в Коломенском и Преображения в Острове. Килевидные кокошники не использовались для декорирования фасадов храмов Годуновского и постройкам до 1650-х годов, тем не менее, они вновь появляются в архитектуре «узурочья». Подобные декоративные элементы, которые, возможно, были позаимствованы именно из архитектуры памятников XVI века, могли встречаться также в храме Одигитрии в Вязьме; но, открытый вопрос о датировке памятника не позволяет нам это утверждать точно, так как, скорее всего, на зодчего повлияла уже архитектура Рождественского храма в Путинках,

а не архитектура предшествующего столетия. Кроме этого, небольшая церковь Космы и Дамиана в Старых Панех, возможно, была возведена под влиянием собора Покрова на Рву, на что указывают ее причудливые элементы, которые впервые встретились в убранстве собора Покрова на Рву.

Проведя сравнение основных храмов двух столетий, мы постарались выявить их общие черты и найти особенности, которые появились в XVII веке. От XVI века сохранилось распространенное объемно-пространственное решение – восьмерик на четверике, но зодчие перестали уделять большое внимание впечатлению центричности, вместе с тем они, как и свои предшественники, подчеркивали вертикальную направленность линий храма. Декоративные элементы упрощались, до широкого распространения архитектуры «узорочья». Особенно это касается фасадов основного объема, но при этом заметно, что выбранные зодчими XVII века, элементы применялись в архитектуре Годуновского времени. Причудливое декоративное убранство времени «узорочья» возвращает нас к архитектуре первой половины XVI века. Зодчие первой половины XVII века переработали некоторые особенности архитектуры предшествующего века, но находились под значительным влиянием памятников XVI столетия.

3.3 Сравнительный анализ памятников каменной шатровой архитектуры и многоглавых храмов первой половины XVII века

Во второй трети XVII века помимо шатровых храмов, возводились церкви, которые завершаются многоглавием. Основной круг памятников, в которых отразились основные тенденции архитектуры XVII века, находился в Москве. Мы постараемся определить отличительные черты посадского московского зодчества и соотнести их с особенностями шатровой архитектуры.

Церковь Св. Троицы в Никитниках (30-е – 40-е гг. XVII в.) — один из ярчайших памятников первой половины XVII века. Это бесстолпный на высоком подклете с трапезной и двумя приделами, примыкающими с севера и юга. Основной объем перекрыт сомкнутым сводом, на котором выстроено пятиглавие. Северный придел, больший по размеру, также имеет трапезную. Шатровая колокольня соединена галереей с трапезной главного храма. Вход в церковь оформлен шатровым крыльцом. Подобное объемно-пространственное решение встречается впервые в XVII веке и влияет как на московские памятники, так и на региональное зодчество. Церковь является первой культовой постройкой времени архитектуры «узорочья». На фасадах встречаются пирамиды стрельчатых профилированных кокошников, крепованные карнизы, тяги. Некоторые элементы еще напоминают Годуновскую архитектуру, но большое количество приемов, таких, как: использование парных колоннок вместо лопаток, разнообразие в оформлении окон и порталов — не использовались ранее и повлияли на архитектуру XVII столетия.

На Красной площади вместо сгоревшего деревянного храма был возведен собор Казанской иконы Божией Матери (1636 г.). Это бесстолпный храм с небольшим северным приделом, с далеко выступающей на восток апсидой, шатровой колокольней и галереей-папертью. В 1640-х был пристроен южный придел, что сделало композицию храма симметричной. В отличие от годуновской архитектуры, ряды кокошников, поднимающиеся от основного объема, расположены в шахматном порядке, а не друг на другом. На фасадах отсутствует карниз, который отделяет основной объем от венчающей части, в

данном случае фасады разделены лопатками на прясла и кокошники составляют нижний ряд пояса.

В 50-е годы XVII века декоративная архитектура «узорочья» становится все более распространенной, конструктивно планы храмов остаются похожими. В Ендове возводится Церковь великомученика Георгия Победоносца (1653 г.). Этот храм также бесстолпный четверик с невысокой трапезной и колокольной с западной стороны и южным приделом во имя Великомученика Георгия. Храм венчает пять глав на глухих барабанах, которые отделены от основного объема рядами кокошников, как и в более ранних постройках. В это же время возводятся подобные храмы, например, церковь Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах (1654 г.) — пятиглавый бесстолпный храм с небольшим приделом, который был перестроен в трапезную с колокольной в XVIII веке.

В первой половине XVII века на традиционное зодчество сильное влияние оказывает Годуновская архитектура, объемно-пространственное решение храмов отходит от традиции подчеркнутой центричности планов церковей первой половины XVI века. В связи с этим, появляется большое количество приделов и притворов, трапезных и колоколен, что делает храмы более приземленными. Вместе с тем, для подчеркивания устремления объемов храмов вверх зодчие использовали несколько пышных рядов кокошников.

Объемно-пространственное решение храмов первой половины XVII было решено зодчими очень по-разному. Несмотря на то, что предметом нашего исследования является шатровая архитектура, мы постараемся определить общие черты храмов с различным завершением второй четверти XVII столетия. После анализа основных памятников с многоглавым завершением нам удалось выяснить, что композиция их планов отличается от памятников первой половины прошлого столетия, зодчие больше не стремились к созданию центричной композиции храма. В шатровом зодчестве встречаются храмы, планы которых ориентированы на архитектуру XVI века, например, храм Покрова в Медведково. Более того, в шатровой архитектуре XVII столетия появились новые решения для создания придания плану центричной формы. Церковь Михаила Архангела в Нижнем Новгороде имеет необычный план, с

помощью которого Антипа Константинов добивается впечатления компактности — основной объем с тремя примыкающими с западной, северной и южной сторон приделами. Другая особенность объемно-пространственного решения Архангельского собора — симметричность по обеим осям, в отличие от памятников традиционной архитектуры. Среди рассмотренных нами памятников симметричный план есть только у собора Казанской иконы Божией Матери. В 30-е и 40-е годы XVII столетия популярным был тип шатрового храма симметричный по оси запад — восток — небольшой восьмерик на четверике, увенчанный шатром с трапезной с западной стороны: церковь Святого Духа в Рязани, Успенская трапезная церковь Печерского монастыря и др. Шатровые церкви с большим количеством второстепенных объемов появились в середине века. Рождественская церковь в Путинках - яркий пример необычного объемно-пространственного решения, но этот храм возведен в стиле «узорочье», для которого характерна запутанная асимметричная композиция.

С появлением техники возведения шатров, вес которых опирается на стены основного объема зодчие стали возводить бестолпный храмы, но во второй четверти XVII века эта тенденция распространяется и на традиционное сакральное зодчество. Еще одной общей особенностью архитектуры XVII столетия для традиционных и шатровых памятников было возведение трапезных, но чаще всего в шатровых церквях они возводились с западной стороны, в крестовокупольных памятниках трапезные возводились по необходимости большого пространства церквей, чем в предшествующем столетии. Для всей архитектуры первой половины XVII века важной особенностью было вытянутая по вертикали композиция памятников, несмотря на то, что эта задача в основном была решена выбором различного перекрытия — шатрами или рядами кокошников с главами на высоких барабанах, для всех памятников характерно понижение второстепенных объемов: трапезных, приделов, притворов.

Шатровые и купольные церкви первой половины XVII века имеют большое количество общих особенностей. Храмы данного периода

бесстолпные, с подчеркнутыми вертикальными линиями, и при этом имеют большие трапезные. Тем не менее шатровое зодчество, возможно, привнесло в архитектуру новые особенности. Одним из распространенных типов шатровых храмов был восьмерик на четверике с трапезной палатой, в плане подобные храмы симметричны по оси запад-восток, в отличие от асимметричных памятников купольной архитектуры.

Заключение

В ходе данной работы была изучена литература, посвященная каменной шатровой архитектуре первой половины XVII века, что позволило составить каталог памятников (см. приложение 1), а также выявить основные проблемы в истории их изучения. Исследователи не ставили перед собой задачи типологизировать церкви данного периода. Ф. Ф. Горностаев и М. А. Ильин изучали вопрос о происхождении каменного шатрового зодчества в Древней Руси. Ю. А. Тарабарина, М. В. Вдовиченко, И. Л. Бусева-Давыдова исследовали вопрос о датировках собора Алексеевского монастыря, церкви Одигитрии в Вязьме, Успенской «Дивной» церкви в Угличе соответственно. Также Ю. А. Тарабариной была выявлена возможная причина появления многошатровых построек. И. Л. Бусева-Давыдова проводит анализ основных каменных шатровых памятников в контексте архитектуры первой половины XVII века.

В результате сравнения церквей по функциональным типам храма нами были выделены 1) городские соборные и посадские, усадебные и монастырские соборные шатровые храмы; 2) церкви при трапезных и больничных палатах; 3) надвратные храмы. Среди городских соборных храмов встречаются разнообразные объемно-пространственные решения и церкви похожие на посадское зодчество — крупные, монументальные храмы с центрическим планом, и те которые стали возводиться при распространении «узорочья» — небольшой основной объем с большим количеством галерей и притворов. Трапезные шатровые храмы имеют общие объемно-пространственные и декоративные решения, в отличие от больничных церквей, который в данный период было возведено две и они не имеют между собой ничего общего. Надвратные шатровые храмы в истории древнерусского искусства встречаются впервые в XVII веке и их завершения предположительно происходят от шатровых венчаний башен Московского кремля.

При проведении сравнительного анализа храмов с открытыми и декоративными шатрами было выяснено, что шатровая архитектура

распространялась от центральных районов Древней Руси на периферийные. Также стало известно, что открытые шатры чаще всего возводились в городах, усадьбах или в монастырях, где заказчики могли позволить себе отапливать крупный объем храма. Декоративные шатры в первой трети возводились в небогатых монастырях, но ближе к середине века с распространением архитектуры «узорочья» закрытые шатрики стали декоративным элементом и использовались для подчеркивания причудливых декоративных форм храмов.

В первой половине XVII века возводились храмы с многошатровым и одношатровым перекрытием. В ходе сравнительного анализа памятников этих двух групп мы можем предположить, что в 1630-е годы были популярны одношатровые храмы, но после 1640-х годов выросло количество многошатровых церквей. Кроме этого, особым явлением была ярославская архитектура середины XVII века, где уже после назначения Никона на патриарший престол возводились шатровые приделы — подобный тип завершения мог подчеркивать особую функцию приделов.

Для того чтобы получить наиболее полное представление о развитии шатрового зодчества в древнерусской архитектуре мы провели сравнительный анализ основных памятников XVII и XVI веков. Мы выяснили, что от образцов XVI столетия сохранилось объемно-пространственное решение шатровых храмов - восьмерик на четверике. Для зодчих в XVII столетии перестала быть важной центричность плана храма, большее внимание в плане декора мастера уделяли венчающим частям построек. До распространения «узорочья» в декоративном убранстве чаще встречались элементы, которые использовались в Годуновской архитектуре, а ввремя его расцвета использовались элементы убранства церкви Вознесения в Коломенском и собора Покрова на Рву. Мастера первой половины XVII века находились под сильным влиянием каменного шатрового зодчества XVI века.

Для того, чтобы достигнуть поставленной нами цели: определить место шатрового зодчества первой половины XVII века в истории искусства, нам нужно было понять насколько важным явлением оно было в архитектуре данного столетия. Поэтому мы провели сравнительный анализ многоглавых и

шатровых храмов данного периода. Большинство храмов бесстолпные с большим количеством галерей, притворов, трапезных. Но самым распространенным был тип восьмерик на четверике, что указывает на влияние памятников, возведенных мастерами предшествующего века. Тем не менее мастерами XVII века впервые были построены симметричные по оси запад-восток восьмерики на четверике с трапезными, а также надвратные шатровые церкви. Несмотря на то что шатровая архитектура XVII века сохраняет некоторые черты архитектуры XVI столетия и существуют взаимное влияние с купольными памятниками, на наш взгляд шатровое зодчество - это уникальное и очень яркое явление в древнерусской архитектуре. Шатровые памятники первой половины XVII века во многом определяют все архитектуру столетия.

Список использованной литературы

1. Агафонов С.Л. Горький. Балахна. Макарьев. М., 1987.
2. Агафонов С.Л. Нижегородский Кремль. Архитектура, история, реставрация. Горький., 1976.
3. Агафонова И.С., Давыдов А.И., Давыдова А.А. Этапы реставрации собора Михаила Архангела в нижегородском кремле. НН., 2004.
4. Аленин М.М. Русское искусство X-начала XX века. М., 1989.
5. Баталов А.Л. Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира. Вып. 5. М., 2001.
6. Баталов А.Л. Церковь Преображения Господня в селе Остров. М., 2010.
7. Булкин В. А., Овсянников О. В. Каменные шатровые храмы Сийского монастыря // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 160. Л., 1980.
8. Бусева-Давыдова И.Л. Архитектура XVII века // Художественная-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII века. М., 1996.
9. Бусева-Давыдова И.Л., Рутман Т.А. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. М., 2002.
10. Бусева-Давыдова И.Л. О так называемом запрете шатровых храмов патриархом Никоном. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 139. М., 2004.
11. Бусева-Давыдова И.Л. Успенская («Дивная») церковь Алексеевского монастыря в Угличе и ее место в истории русской архитектуры первой половины XVII в. // Архитектурное наследство. Вып. 45. М., 2003.
12. Вдовиченко М.В. Церковь Одигитрии в Вязьме // Проект-классика, No 11. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.projectclassica.ru/school/11_2004/school2004_11_01a.htm (дата обращения: 3.05.2015)
13. Всеобщая история искусства // Под. ред. Н. Я. Колли. Т. 2. К. 1. М., 1960.

14. Всеобщая история архитектуры // Под ред. П.Н. Максимова. Т. 6. М., 1968.
15. Воронин Н.Н., Ильин М.А. Троице-Сергиев монастырь // Древнее Подмосковье. М., 1947.
16. Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1911.
17. Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909.
18. Даль Л.В. Историческое исследование памятников русского зодчества. // Зодчий. СПб., № 1, С. 4-7, № 11-12.
19. Горностаев Ф.Ф. Столпообразные храмы. Шатровые храмы // История русского искусства под ред. И.Э. Грабаря, Т. 2, М., 1955.
20. Забелин И.А. Черты самобытности в древнерусском зодчестве // Древняя и Новая Россия. СПб., 1878. № 3, С. 158-203, № 4
21. Ильин М.А. Зодчество XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959.
22. Ильин М.А. Каменное зодчество второй четверти XVII века // История русского искусства. Т.4. М., 1959.
23. Ильин М.А. Летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV-XVII вв. М., 1966.
24. Ильин М.А., Моисеева Т.В. Москва и Подмосковье: справочник-путеводитель. М., 1979.
25. Ильин М.А. Русское шатровое зодчество: памятники середины XVI века. М., 1980.
26. Ильин М.А. Рязань. Историко-архитектурный очерк. Ч. 1. М., 1954.
27. Кавельмахер В.В. Никоновская церковь Троице-Сергиева монастыря: автор и дата постройки // Культура средневековой Москвы. XVII в. М., 1999.
28. Кавельмахер В.В. Памятники архитектуры древней Александровой Слободы. Сборник статей. Владимир, 1995.
29. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1829.
30. Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI-XVII веков. М., 1936.

31. Некрасов А.И. Художественные памятники Москвы и Московской губернии. М., 1928.
32. Подъяпольский С.С. Путеводитель по архитектурным памятникам Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. Архангельск, 1968.
33. Подъяпольский С.С. Каменное зодчество Кирилло-Белозерского монастыря в его отношении к строительству Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989.
34. Снегирев И. М. Памятники московской древности. М., 1842-1845.
35. Сопоцинский О.И. Искусство Древней Руси // Всеобщая история искусства. Т. 2. К. 1. М., 1960.
36. Спегальский Ю.П. Каменное зодчество Пскова Л., 1976.
37. Тарабарина Ю.В. Собор Алексеевского монастыря в Чертолье // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева. М., 2008.
38. Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в.// Исторические записки. М., 1979. №10.
39. Тихомиров М.Н. Летописные памятники Синодального патриаршего собрания // Исторические записки. М., 1979. №13.

Список иллюстраций

1. Церковь Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевой лавре. Москва. 1635-1637 гг. Архив автора. Фото 2016 г.
2. Успенская «Дивная» церковь в Алексеевском монастыре. Углич. Ярославль. 1638-1639 гг. http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=42156 Фото 2008 г.
3. Церковь Мартиниана Белозерского в Ферапонтовом Богородице-Рождественском монастыре. Вологодская область. 1640-1641 гг. Фото 2016.
4. Церковь Михаила Архангела в Нижегородском Кремле. 1631 г. Архив автора. Фото 2017.
5. Церковь Троицы Живоначальной в Троицком-Голенищеве. Москва. 1646 г. Архив автора. Фото 2017.
6. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове. Москва. 1635 г. Архив автора. Фото 2016.
7. Церковь Успения Божией Матери в Вешняках. Москва. 1646 г. Архив автора. Фото 2016.
8. Храм Рождества Богородицы в Путинках. 1649 - 1652 гг. Архив автора. Фото 2016.
9. Церковь Троицы в Никитниках. 30-е – 40-е гг. XVII в. Архив автора. Фото 2017.
10. Церковь Космы и Дамиана в Старых Панех. Сер. XVII в. Архив автора. Фото 2017.
11. Церковь Одигитрии Иоанна-Предтеченского монастыря в Вязьме. Смоленская область. Сер. XVII в. <http://sobory.ru/photo/238422> Фото 2014.
12. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. 1647 - 1650 гг. Архив автора. Фото 2016.
13. Церковь Вознесения в Коломенском. 1532 г. Архив автора. Фото 2016.

14. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. 1555-1561 гг. Архив автора. Фото 2016.
15. Церковь Преображения в Острове. Сер. XVI в. Архив автора. Фото 2016.
16. Церковь Богоявления Господня в с. Красном на Волге. 1592 г. http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=52061 Фото 2008.
17. Собор Казанской иконы Божией Матери. 1636 г. Архив автора. Фото 2016.

Приложение 1

Список памятников

1. Церковь Михаила Архангела в Нижегородском Кремле. 1628 - 1631 г.
2. Собор Алексея человека Божия в Алексеевском монастыре. Москва. 1631-1634 г.
3. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове. Москва. 1634-1635 гг.
4. Церковь Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевой лавре. Москва. 1635-1637 гг.
5. Успенская «Дивная» церковь в Алексеевском монастыре. Углич. Ярославль. 1638-1639 гг.
6. Церковь Благовещения Антониево-Сийского монастыря. Архангельская область. 1638-1644 гг.
7. Церковь Евфимия Суздальского Печерского Вознесенского монастыря. Нижегородская область. 1640-е гг.
8. Церковь Мартиниана Белозерского в Ферапонтовом Богородице-Рождественском монастыре. Вологодская область. 1640-1641 гг.
9. Церковь Святого Духа. Кремль. Рязань. 1642 г.
10. Церковь Успения Божией Матери в Вешняках. Москва. 1644 - 1646 гг.
11. Церковь Троицы Живоначальной в Троицком-Голенищеве. Москва. 1644 - 1646 гг.
12. Надвратная церковь Богоявления и Ферапонта в Ферапонтовом монастыре. Вологодская область. 1649 г.
13. Успенская трапезная церковь Печерского Вознесенского монастыря. Нижегородская область. 1648-1650 гг.
14. Церковь Ильи Пророка. Ярославль. Ризоположенский придел. 1650 г.
15. Церковь Рождества Богородицы в Путинках. Москва. 1648-1652 гг.
16. Церковь Одигитрии Иоанна-Предтеченского монастыря в Вязьме. Смоленская область. Середина XVII века.

17. Церковь Евфимия Великого в Кирилло-Белозерском монастыре. Вологодская область. 1653 г.
18. Церковь Трех Святителей Антониево-Сийского монастыря. Архангельская область. 1661 г.
19. Космы и Дамиана что в Старых Панех. Первая половина XVII века.
20. Иоанна Златоуста в Коровниках. Приделы кн. Ольги и Зачатия Предтечи. 1649-1654.
21. Введенская Трапезная церковь Спасо-Воротынского монастыря. XVII век.
22. Казанская надвартная церковь Троицкого монастыря в Муроме. 1648 г.

Памятники шатровой архитектуры первой половины XVII в. Каталог

1. Церковь Михаила Архангела в Нижегородском Кремле. 1628 - 1631 г.

В 1221 году при основании Нижнего Новгорода был построен деревянный храм Михаила Архангела, но уже через шесть лет его заменила каменная церковь, которая простояла полвека. В 1359 году строители князя Андрея Константиновича возвели на месте руин новый каменный собор, который стал дворцовым храмом князя, но к окончанию Смутного времени пришел в упадок. В 1631 году церковь полностью перестроили: появился южный придел и новое шатровое завершение.

Первые серьезные исследования собора были проведены Н.Н. Ворониным в 1960 году. В своей работе исследователь на основе материалов раскопок сравнил планы ныне существующего собора и церкви, построенной князем Андреем Константиновичем. Автор пришел к выводу, что планы храмов идентичны.

Позднее С. Л. Агафонов выдвинул теорию о том, что план Михаила Архангельского собора 1631 года аналогичен планам церкви XIII века Владимиро-Суздальского княжества. Исследователь провел реставрационные работы, в ходе которых выяснил, что сохранилась древняя кладка XIV века, она состоит из туфа и полупрозрачного гипса. Реставратор, изучив историю храма в XV-XVI веках, пришел к выводу, что на данный момент в истории собора остается много вопросов, ответы на которые не найдены. В Писцовой книге 1622 года говорится, что Архангельский собор обветшал и службы в нем не проводились. По окончании Смутного времени, начинается культурный подъем. В 20-е годы XVII века в кафедральном Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода были проведены ремонтные работы. После этого Архангельский собор получил новое шатровое завершение. Благодаря посвящению покровителю воинства Архангелу Михаилу, храм был восстановлен, как памятник народного ополчения 1611-1612 годов. В 1628 году зодчие Лаврентий Семенович Возоулин и его пасынок Антипа Константинов начали работы над Архангельским храмом, которые были завершены к 1631

году. Архангельский собор относится к типу шатровых храмов с восьмериком, поставленным на четверик, с тремя апсидами и тремя притворами, над южным притвором в 1672 году была возведена колокольня Ивана Богослова. Западный притвор заметно сдвинут к северу от оси фасада, такой прием был применен для того, чтобы зрительно уравновесить асимметричную композицию из двух шатров. Четверик имеет почти квадратную форму.

В наше время Михаило-Архангельский собор - это одноэтажный храм с тремя полукруглыми апсидами и тремя притворами, над одним из них пристроена небольшая колокольня. Популярный для шатрового зодчества тип храма - восьмерик на четверике. До конца XX века у южной и западной стены была закрытая одноэтажная галерея.

Западный фасад храма разделен тремя пряслами, которые завершаются закомарами, отделенными декоративным трехчастным фризом. Нижний ярус фасада отделен от верхнего декоративного фриза, который проходит через весь четверик. Фасады разделены на прясла пилястрами. В двух боковых пряслах размещены узкие щелевидные окна. Прямоугольный портал находится по центру западного притвора, увенчанного фронтоном. Северный фасад полностью повторяет западный.

На восточном фасаде расположены три сильно выступающие апсиды, пониженные по отношению к основному объему. Средняя апсида более широкая, чем боковые, в ней врублены три щелевидных, симметрично расположенных окна. В боковых апсидах размещены по одному окну. Между собой апсиды разделены двумя круглыми полуколоннами. Апсиды перекрыты зелеными конхами с покрытием из железа. Восточный фасад храма полностью повторяет декор остальных фасадов.

Над южным притвором надстроена колокольня, которая полностью закрывает среднее прясло южного фасада. Стены колокольни украшены ширинками, которые расположены вокруг арок и по бокам от портала притвора.

Восьмерик украшен аркатурным поясом у основания шатра. Шестигранный шатер завершен короткой узкой шеей на которой установлена маленькая круглая главка покрытая железными пластинками, которые

имитируют лемех. Ранее шатер, венчающий основной объем был покрыт черепицей, но с 1870 года обшит железом и выкрашен в зеленый цвет. Шатер, венчающий основной объем, имеет у основания шеи круглое световое окошко меньше метра в диаметре. В барабане устроены оконные отверстия, которые предназначались скорее для вентиляции храма, чем для освещения. Ранее собор был расписан, но в 1845 году фрески были уничтожены, их заменили холсты, расписанные масляными красками. Шатер изнутри был выкрашен голубой краской со звездами. Сейчас внутреннее убранство храма строгое, стены, выкрашенные в белый цвет, переходят в высокий шатер.

Михаила-Архангельский собор - один из важнейших шатровых храмов первой половины XVII века, потому что с него начинается новый виток развития каменного шатрового зодчества в Древней Руси после Смутного времени. Кроме того, мы впервые встречаем шатровое завершение построенное Антипой Константиновым, который в дальнейшем будет ассоциироваться именно с этим типом храмов.

2. Собор Алексея человека Божия в Алексеевском монастыре. Москва. 1631-1634 г.

Собор Алексея человека Божия Алексеевского монастыря находился на том месте, где в XIX веке был возведен Храм Христа Спасителя. Исследователи называют его храмом, который ознаменовал новый самостоятельный этап правления царя Михаила Федоровича. Возведен храм был в 1631 - 1634 годах мастерами Антипой Константиновым и Трефилой Шарутиным. Храм был разобран в 1838 году. Из-за того что собор не сохранился, мы обратимся к известным фактам, которые были собраны исследователями для того чтобы реконструировать храм. В истории изучения собора существует несколько противоречивых взглядов на этот счет. Первая гипотеза принадлежит И.Э. Грабарю, который считал, что храм состоял из двух равновеликих церквей. Вторая гипотеза принадлежит П.А. Раппорпорту и Н.Ф. Филатову, которые считали храм трехшатровым, появление этого храма исследователи связывали с «Дивной» церковью в Угличе. Ю.В. Тарабарина указывает, что ныне вторая

гипотеза опровергнута трудом И.Л. Бусевой-Давыдовой, «Дивная» церковь в Угличе появилась позднее собора Алексеевского монастыря и не могла повлиять на сложение нового типа храмов. Перед разборкой храма в 1838 году К.И. Рабусом был сделан рисунок храма. Так же существуют опубликованные В.А. Рябовым чертежи храма, сделанные перед разборкой. Данные материалы позволяют утверждать, что ансамбль собора был составлен из двух равновеликих храмов. Существует описание храма, которое принадлежит А.Ф. Малиновскому, который наблюдал храм воочию, но, к сожалению, формулировки, которые использовал автор, неоднозначны, это обусловлено ранним временем написания статьи. Более ясные описания принадлежат И.Э. Грабарю и И.Е. Забелину, которые проводили исследования через 50 лет после разборки храма. Оба исследователя говорят о том, что собор состоял из двух храмов, и считают трапезную первоначальной.

Ю.В. Тарабарина анализирует все имеющиеся данные и на их основе делает описание того, как возможно выглядел собор. Она приходит к выводу, что Алексеевский собор состоял из трапезной и соборной церкви, которые были перекрыты двумя глухими шатрами, на гранях которых размещались люкарны. Этот декоративный мотив становится популярным и в шатровых церквях первой половины века, и во времена распространения «узорочья». Кроме этого нового мотива, храм был декорирован в духе второй половины XVI века: круглые окна в гранях восьмерика, карниз с фризом консолей. Это вторая шатровая постройка первой половины XVII века. Как и Нижегородский собор храм значительно повлиял на последующую архитектуру. Скорее всего, строительство Алексеевского собора было первым примером двухшатровой композиции в истории архитектуры Древней Руси.

3. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове. Москва. 1634-1635 гг.

Храм Покрова в усадьбе Медведкове выстроил князь Д.М. Пожарский. Храм построен в 1634-1635 годах на месте деревянного храма, существовавшего еще в 1623 году. Д. Пожарский, по мнению исследователей,

возвел в своей вотчине мемориальный храм в честь победы над поляками. Возможно, церковь Покрова в Медведкове была построена по образцу мемориального собора Покрова на Рву.

В основном объеме храм - четверик, поставленный на высокий подклет, несколько вытянутый в ширину, приземистый, по углам украшен четырьмя декоративными главами, за счет этого шатер, стоящий на восьмерике, визуально выглядит еще более стройным и высоким. Восьмигранные глухие боковые главы понижены. Шатер и нижняя часть храма равны по высоте, что зрительно увеличивает стремление вверх. В основании шатра установлены четыре небольшие главки на глухих барабанах, линия соединения шатра и восьмерика скрыта рядами кокошников. Грани шатра украшены небольшими цветными изразцами. У храма три апсиды, которые разделяют полуколонки, в боковых апсидах прорезаны окна. Подклет окружает более поздняя галерея с двумя приделами. Изначально сооружены были гульбища. Впервые в истории искусства Древней Руси четверики имеют четырехскатную кровлю. Невысокая двухъярусная колокольня была пристроена к храму в 19 веке. Удивительный декор и архитектурные детали повлияют на московское и периферийное зодчество. Кроме того, после Смутного времени это первый шатровый храм возведенный на территории усадьбы из чего можно сделать вывод, что шатровое строительство начинает распространяться среди знати.

4. Церковь Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевой лавре. Москва. 1635-1637 гг.

Церковь при больничных палатах Зосимы и Савватия Соловецких была возведена в Троице-Сергиевой лавре в 1635 - 1637 годах. Работы в лавре начались после появления келаря Александра из Соловецкого монастыря. Под его влиянием церковь при больнице была освящена в честь основателей монастыря - святых Зосимы и Савватия. Впервые в истории искусства Древней Руси встречается такой тип храма: церковь как будто является крыльцом к больничным палатам монастыря, которые представляли собой четыре каменные кельи. По описям монастыря становится понятно, что в действительности

помещение служило богадельней для престарелых монахов. По мнению некоторых исследователей, шатер был сделан закрытым из целей экономии, потому что небольшому в прошлом разрушенному монастырю было тяжело прогреть большое пространство. Наружные грани шатра украшены зелеными поливными изразцами, а у основания фриз из кокошников, который напоминает декоративные мотивы, встречающиеся в более ранних постройках лавры. Шатер венчает небольшая золотая главка, стоящая на шее.

Церковь поставлена на высокий подклет и объединяет южные и северные больничные палаты. Тип храма популярный для этого времени - восьмерик на четверике, соединенные рядом килевидных кокошников. На востоке находится апсида с тремя врубленными окнами, украшенная пилястрами и гирляндами с белокаменными дыньками.

Кроме того, что этот храм становится первым примером церкви при больничных палатах с шатровым завершением, он значительно повлиял на декоративные мотивы распространившаяся в XVII веке по всей Древней Руси. Особенно он повлиял на становление архитектуры Ярославля.

5. Успенская «Дивная» церковь в Алексеевском монастыре. Углич. Ярославль. 1638-1639 гг.

Успенская церковь в Алексеевском монастыре одна из самых известных построек первой половины XVII века. После того, как стало известно, что возведена она была по образцу церкви Зосимы и Савватия в Троице-Сергиевой лавры, а не наоборот, вопрос об оценке ее места в истории древнерусского искусства снова открыт. Ранее исследователи считали церковь одним из интереснейших храмов в истории искусств, который сильно повлиял на дальнейшие тенденции в архитектуре, но И.Л. Бусева - Давыдова выдвинула гипотезу о том, что церковь возведена в 1638-1639 годах. Храм был увенчан, тремя шатрами, из которых центральный более крупный по отношению к боковым, он сейчас отделен от основного объема сводом, но ранее скорее всего был открытым и имел функциональное назначение, в отличие от чисто декоративных боковых шатров. Храм поставлен на высокий подклет. С востока

находятся три массивные апсиды из которых центральная сильно выдвинута на восток. На данный момент декоративное убранство церкви сохранилось только на восточном фасаде и на шатрах. Апсиды разделены на два яруса узким поясом, на который опираются многочисленные декоративные арки с заостренным завершением. Каждая колонка украшена двумя дыньками. Над врезанными узкими арочными окошками боковых апсид и нижнего яруса центральной находятся сандрики. На центральной апсиде окна находятся в прямоугольных нишах. С запада пристроена большая одностолпная трапезная.

Внутреннее убранство «Дивной» церкви плохо сохранилось: иконостас отсутствует, росписи полностью утрачены по причине постоянных поновлений в период между XVIII веком и 1900-ми годами.

6. Церковь Благовещения Антониево-Сийского монастыря. Архангельская область. 1638-1644 гг.

После широкого распространения шатровых завершений на территории центральной Руси этот мотив проникает на Русский север. Возведение теплой Благовещенской церкви при трапезной началось московской артелью каменщиков в 1638 году, закончена церковь была в 1644 году. Церковь поставлена на высокий подклет. По типу храм - восьмерик на четверике. Стены восьмерика декорированы лопатками, а венчает его кирпичный шатер с главкой. Первоначально храм был трехглавым, но сейчас сохранились только основания двух барабанов, которые находились над частями двухчастного алтаря. Этот мотив уже встречался ранее в церкви Покрова в Медведкове. Первый этаж трапезной состоит из нескольких небольших технических комнат, во втором этаже находится огромный зал, лишенный декора в центре которого находится квадратный столб, на который опираются своды.

7. Церковь Евфимия Суздальского Печерского Вознесенского монастыря. Нижегородская область. 1640-е гг.

В Нижнем Новгороде Антипа Константинов выстроил еще две шатровые церкви на месте полностью погибшего в XVI веке Печерского монастыря. В

1640-е годы зодчий строит надвратный храм Евфимия Суздальского, который стилистически и конструктивно повторяет только что законченный Архангельский собор Нижегородского кремля. На месте каменного храма находилась деревянная церковь, которая сгорела в 1640 году. На ее место была перенесена Никольская деревянная церковь, а в 1645 Антипа Константинов закончил надвратный каменный храм.

Церковь, как и кремлевский собор имеет два входа в алтарь. Она представляет собой стандартный восьмерик на четверике, но четверик опирается на ворота. С юга совсем недавно была возведена двухэтажная пристройка.

Фасады делятся на два яруса: в нижнем декор отсутствует, а декор верхнего стилистически повторяет Михаила-Архангельский собор. Фасады разделены на три прясла, которые завершают закомары. Отделенные простым строгим декоративным фризом. В центральном прясле западного фасада находится небольшое арочное окно. В закомарах располагаются углубляющиеся внутрь ниши. Восьмерик разделен на грани простыми трехчетверными колонками. До реставрации церковь выглядела иначе: на западном фасаде находилось еще 2 окна, так же окно было врублено в восьмерики, шатер был покрыт тем же железом, которое покрывает крышу храма.

Шестигранный, побеленный шатер у основания имеет аркатурный пояс, а венчается золотой главкой, поставленной на глухую шею с арматурным фризом и обманывающими углублениями, которые напоминают прямоугольные окошки. Шатер открыт во внутрь интерьера и устремляется вверх.

8. Церковь Мартиниана Белозерского в Ферапонтовом Богородице-Рождественском монастыре. Вологодская область. 1640-1641 гг.

Церковь Мартиниана Белозерского была построена в кратковременный период подъема каменного строительства в 1640 году в Ферапонтовом монастыре под Вологдой, на что указывает резная надпись на храмовой

доске. После захвата монастыря казацкими отрядами в 1614 году монастырские постройки не сильно пострадали, но экономический упадок повлиял на архитектуру монастыря, расцвет монастыря связан с именем игумена Мартиниана Белозерского. Небольшая каменная шатровая церковь стала его усыпальницей.

Храм возводили кирилловские мастера. Церковь построена по типу восьмерик на четверике и завершается высоким шатром. На востоке находится широкая апсида с тремя окнами, которые появились позднее, чем построен храм.

На южном фасаде сохранились две декоративные пилястры, которые спускаются до первого яруса фасада и обрываются почти над порталом, между ними врублены два несимметрично расположенных окна арочной формы разных размеров. Церковь пристроена к собору Рождества Пресвятой Богородицы северной стеной в XIX веке. На восьмерике декор отсутствуют. Высокий шатер, покрытый деревянным покрытием, венчается шей и среднего размера главкой.

9. Церковь Святого Духа. Кремль. Рязань. 1642 г.

Небольшая церковь Святого Духа в Рязанском кремле была построена зодчим Василием Харитоновичем Зубовым в 1642 году. Мастер работал в Рязани на протяжении всей первой половины XVII века, но это единственная, возведенная им, шатровая постройка. На работу зодчего, по мнению рязанских исследователей, сильно повлияли столичные веяния: распространение шатров, как завершения храмов и «узорочья» в декоре, тем не менее это церковь стоит немного особняком и не копирует ни один из известных храмов того времени слепо. В конце XVIII века храм претерпел существенные изменения: пристройка трапезной с колокольней, уничтожение ряда деталей, оштукатуривание стен. Однако композиционно храм представляет церковь XVII века: небольшой четверик, вытянутый по оси север-юг, с двойной апсидой на востоке, которая растянулась на всю ширину фасада, увенчанный двумя

небольшими шатрами. Трапезная и колокольня были пристроены в XVIII и XIX веках соответственно.

Южный фасад разделен на два яруса лаконичным фризом. В первом ярусе врублено небольшое окно, которое украшено наличником из валика. В верхней части фасада по центру также повторяется окошко. Килевидные закомары отделены декоративным фризом. Над закомарами в основании барабанов на которых покоятся шатры был пущен ряд арочных кокошников этот мотив повторяется у начала шатров. В их гранях расположены небольшие рельефные позолоченные звездочки. Заканчиваются шатрики маленькими позолоченными главками. Декор южного фасада полностью симметричен с северным, за исключением арок, обрамляющих портал.

10. Церковь Успения Божией Матери в Вешняках. Москва. 1644 - 1646 гг.

С 1577 года селом Вешняки владели Шереметьевы. Церковь Успения была возведена при Ф. И. Шереметьеве в 1644-1646 годах. В плане храм - четверик установленный на сводчатый подклет, окруженный галереей, и увенчанный шатром. Храм очень массивный и большой по размеру. Тяжелый четверик с галереей и двумя приделами, увенчанными средними по размеру главками, продолжает приземистый восьмерик в гранях которого расположено по маленькому окну. У завершения восьмерика проходит ряд треугольных кокошников, из которых вырастает большой шатер увенчанный глухим, тонким барабаном и небольшой позолоченной главкой. В церкви сделаны два чуть более поздних придела 1655-1657 годов. Позднее в XVII веке с северной стороны была пристроена трехъярусная колокольня, которую в XVIII веке украсили высоким шпилем.

Фасады разделены на прясла массивными пилястрами, на капители, которых опираются килевидные закомары. С восточной стороны находится большая апсида, в которой врублены четыре окна разных форм, два из них украшены лаконичными наличниками. Апсида перекрыта высокой конхой с покрытием из железа. С севера пристроена закрытая двухэтажная галерея

11. Церковь Троицы Живоначальной в Троицком-Голенищеве. Москва. 1644 - 1646 гг.

Церковь Троицы в Троице-Голенищеве была возведена Антипой Константиновым между 1644 и 1646 годами на месте деревянной церкви, которая была переведена в село Троицы Сельцы. Для строительства храма использовались глиняные кирпичи, которые обжигались вблизи стройки, что позволило возвести такой большой храм за недолгий срок. Конструкция храма представляет собой восьмерик на четверике несколько вытянутый по оси север-юг с одной апсидой, двумя притворами с апсидами у каждого и высокой колокольной на юго-западе. Оба притвора завершаются шатрами на узких восьмериках. В гранях шатров у основания на ряды полукруглых кокошников поставлены декоративные окна-люкарны, сильно выдающиеся из стены. Стены четвериков притворов завершены фронтонами. По мнению исследователей возведением притворов занимался только Ларион Ушаков. Агапиевский придел отапливался и служил «зимним храмом», поэтому возникла необходимость расширить это придел и его притвор, что и было сделано в 1860 году, причем смежная с прежней западной стеной Агапиевского придела шатровая колокольня была сломана и поставлена заново напротив западных врат храма, по центру. Пространство между вновь выстроенной колокольной и папертью-гульбищем храма было соединено крытым коридором.

Фасады основного объема храма разделены пилястрами на прясла, которые венчаются килевидными закомарами. Грани восьмерика так же отделены друг от друга полуколонками, каждая декорирована профилированными филенками. От шатра восьмерик отделен широким карнизом в виде крупных зубцов этот же мотив мы встречаем в соборе Михаила Архангела в Нижегородском кремле. Шатер имеет функциональное значение и открыт внутрь объема храма.

В основной объём храма можно попасть, пройдя в арку по длинному коридору, ведущему из колокольни. Основной объём, который венчает высокий открытый восьмигранный шатер, освещается девятью прямоугольными окнами и несколькими световыми окошками в шатре. С южной и северной стороны

расположены приделы, внутри пространство первого в два раза шире, но этого не видно снаружи храма. Притворы, увенчанные шатриками, имеют невысокое коробовое перекрытие.

12. Надвратная церковь Богоявления и Ферапонта в Ферапонтовом монастыре. Вологодская область. 1649 г.

Над святыми воротами в Ферапонтов монастырь в 1649 году была сооружена двухшатровая церковь Богоявления и Ферапонта. По факту это две церкви, которые объединены общим зданием. Памятник дошел до нас в прекрасном состоянии. Храм в плане это четверик, вытянутый по оси север - юг. Шатры, покрытые деревянными тонкими брусками, носят исключительно декоративный характер. Они соединяются с короткими восьмериками рядом килевидных кокошников. Расположение восьмериков несколько южнее по отношению к центральной оси основного объема. С юга пристроены казенные палаты.

Верхний ярус западного фасада четверика разделен тремя пилястрами на прясла, в которых врублены четыре окна с килевидными наличниками. Над парами окон расположены два круглых окна-люнета. Все фасады основного объема оканчиваются декоративным поясом узких филенок. Восточный фасад имеет более спокойный декор, хотя перекликается с лицевой стороной ворот. В каждом из прясел расположено по одному окну с килевидным наличником. В нижнем ярусе фасадов декор почти отсутствует. Между проходами на уровне их верхних границ расположены по три прямоугольных люкарны на каждом фасаде.

13. Успенская трапезная церковь Печерского Вознесенского монастыря. Нижегородская область. 1648-1650 гг.

Церковь Успения при трапезной была возведена Антипой Константиновым в промежутке между 1648-1650 годами, после возведения надвратной церкви Евфимия Суздальского. Мастер недавно вернулся из Троице-Голенишева, где возвел церковь Троицы, в монастыре он повторяет

многие мотивы своей последней постройки. Храм представляет собой восьмерик на четверике на высоком подклете, с большой, сильно выдвинутой апсидой, которая занимает по ширине весь восточный фасад.

В нижнем ярусе установлены две полуколонки, которые зрительно как будто разделяют апсиду на три части, в центральной из которых врезано полукруглое достаточно крупное окно. Верхний ярус полукруглый без каких либо линий увенчан фризом с рядом маленьких филенок. По бокам симметрично расположены два прямоугольных окна с полукруглыми наличниками. Центральное окно находится в нише и завершается двумя маленькими фронтонами, которые опираются на обрамляющие боковые стороны окна полуколонки. Восточный фасад разделен четырьмя массивными, широкими пилястрами на три прясла, которые завершаются полукруглыми закомарами, отделенными от верхнего яруса фасада широкой полосой филенчатого фриза. Северный и южный фасады симметричны и повторяют мотивы, исполненные на восточном. Кроме этого мастером используется наличник с килевидным завершением. С западной стороны выстроена большая белокаменная трапезная в два этажа с двускатным завершением. В гранях восьмерика врублены узкие окна, у основания шатра устроен ряд полукруглых кокошников. Венчает шатер небольшая главка на глухом барабане.

14. Церковь Ильи Пророка. Ярославль. Ризоположенский придел. 1650 г.

Этот храм немного отличается от храмов, которые мы рассматривали ранее. Шатровое завершение венчает не основной объем храма, а крыльцо, этот мотив распространится в дальнейшем по всей территории Ярославля и ближайших областей.

Храм выстроен по заказу богатейших купцов Скрипкиных в 1647-1650, дабы искупить грехи. Он заменил две деревянные церкви - Ильинскую и Покровскую. Этот памятник по праву считается главным символом Ярославля, во-первых, располагаясь в самом центре, во-вторых, по посвящению - Илья Пророк - один из самых почитаемых городом святых. В плане церковь представляет собой массивный четверик, который обнесен большими

галереями со всех сторон. Основной объем храма венчают пять глав. На северо-востоке пристроен маленький квадратный притвор, который венчает шестая главка на глухом барабане, который вырастает из четырех рядов килевидных кокошников. С востока не сильно выступают три высокие апсиды, которые завершаются общей конхой. На юго-западе к галерее пристроена высокая колокольня, а на северо-востоке выстроено шатровый Покровский придел с восьмериком, который по размеру почти совпадает с четвериком. Основание шатра перекрыто двумя рядами килевидных кокошников. Грани шатра разделены декоративными гранями «перечеркнутыми» небольшими прямоугольными валиками.

15. Церковь Рождества Богородицы в Путинках. Москва. 1648-1652 гг.

Рождественская церковь в Путинках возведена на месте деревянного храма в 1652 году. Старая деревянная церковь 1625 года сгорела в 1648 году. Храм рассматривается, как один из последних шатровых храмов перед Никоновской новой религиозной политикой. Храм представляет собой узкий четверик вытянутый по оси север-юг, увенчанный тремя декоративными шатрами. Вокруг основного объема выстроена галерея, на северо-западе находится поздний придел, так же увенчанный маленьким декоративным шатриком, на высоком барабане. Крыльцо, сильно выдвинутое на запад, так же увенчано широким шатром без главки. С северо-запада за приделом пристроена колокольня.

Церковь отличается обилием декоративных элементов, которые повторяют друг друга, что создают впечатления замкнутости при всем богатстве и разнообразии элементов. В верхнем ярусе фасадов расположены ряд полукруглых в центре и килевидных на завершениях закомар. Закомары отделены от фасада филанчатым фризом, который опирается на короткие пилястры, разделившие фасады на несколько прясел. Основания очень узких восьмериков, которые больше напоминают барабаны, скрытые рядом килевидных кокошников, повторяющие закомары. Грани восьмериков украшены острыми треугольными фронтонами, над которыми возвышается

фриз и два ряда уже известных нам кокошников. Узкие, маленькие шатры заканчиваются голубыми круглыми главками.

16. Церковь Одигитрии Иоанна-Предтеченского монастыря в Вязьме. Смоленская область. Середина XVII века.

При игумене Гурии, после 1650-х годов на пожертвования из царской казны поставлен каменный, трехшатровый храм в честь иконы Божией Матери «Одигитрии» Смоленской, с двумя приделами – южным во имя Иоанна Предтечи и северным во имя Симеона Богоприимца. В плане высокий узкий четверик вытянут по оси север-юг. Вокруг основного объема выстроена массивная галерея. с западной стороны пристроен большая квадратный широкий притвор XIX века. На востоке находится пять апсид, которые понижаются от центра. На севере и востоке расположены два притвора, которые завершаются рядами пышных кокошников и главками, на месте которых возможно находились шатры.

От завершения четверика поднимаются пышные ряды килевидных кокошников, идущие до основания узких восьмериков, которые напоминают больше барабаны, такой же прием применен в церкви в Путинках. В центральном и южном восьмериках устроены окна, северный слишком узок и мал для этого. Но во втором ярусе восьмериков окна устроены в каждом и оформлены прямоугольными наличниками. На основании шатров находятся маленькие треугольные фронтоны.

17. Церковь Евфимия Великого в Кирилло-Белозерском монастыре. Вологодская область. 1653 г.

В юго-восточной части Кирилло-Белозерского монастыря в 1653 году была возведена небольшая церковь Евфимия при больничных палатах. В плане церковь явно подражает другой постройки в монастыре - церкви Епифания, но шатровое завершение делает ее внешне совершенно другой. Небольшой квадратный объем завершается рядом кокошников под которыми возвышается большой, высокий шатер. С юга пристроен небольшой притвор со звонницей.

Фасады восстановлены не так давно в ходе реставрации, они разделены плоскими пилястрами на прясла, которые завершаются килевидными закомарами. Такой же заостренное завершение имеют арки порталов и наличники двух окон. В основание закомар проложен филенчатый фриз, который чередуется с бегунцом. Такой же декоративный мотив использует зодчий на завершении барабана и апсиды.

18. Церковь Трех Святителей Антониево-Сийского монастыря. Архангельская область. 1661 г.

Церковь Трех Святителей возводился московскими мастерами одновременно с церковью Благовещения, но темпы строительства этого храма были на порядок ниже. Этот храм закончили только к 1661 году. Интересно, что в 1652 году Патриарх Никон приезжал в монастырь, чтобы переосвятить церковь, но даже после такого скрупулезного внимания со стороны духовного деятеля, имя, которого ассоциируется с упадком шатровой архитектуры, церковь завершает большой шатер. Скорее всего это связано с назначением церкви - «иже под колоколы». Церковь не дошла до наших дней в первоначальном виде, потому что в 1923 году после закрытия монастыря ярусы церкви были взорваны. Тот вид который храм имеет сейчас это результат деятельности реставрационных работ 2000 - 2002 годов, но реставраторы опирались на большое количество фотографий и оставленных обмеров XX века. В плане здание представляет собой четверик, фасады, которого разделены пилястрами на прясла с полуголыми закомарами, центральный повышен и расширен по сравнению с боковыми. Вокруг основного объема расположена двухэтажная галерея. Во втором этаже четверика располагается ярус звона, который заканчивается двухскатной крышей, на которую поставлен восьмерик с широкими окнами в каждой своей грани. Над восьмериком возвышается шатер, покрытый серой железной кровлей.

19. Космы и Дамиана что в Старых Панех. Первая половина XVII века.

Деревянная церковь Космы и Дамиана была построена в 1462 году на польском панском дворе. После пожары в 1564 году на месте старого храма был возведен новый в камне. Известно, что это был четверик, увенчанный пятью главами. В XVII веке церковь относилась к территории слободы патриарших певчих дьяков и была переосвящена. В это же время был пристроен Успенский придел, скорее всего, два декоративных шатра. В начале XIX века к зданию были пристроены трапезная и колокольня. В 30-е годы XX века реставратор Д.П. Сухов восстановил северный фасад и перекрытие храма, позднее были снесены трапезная и колокольня и на их месте был пристроен банк. В 1995 году архитекторы Б.В. Левянтан и В.Н. Павлов воссоздали церковь, полностью уничтоженную в 1931 году, по проекту Сухова. Сейчас храм представляет собой небольшой двухэтажный четверик с большой невысокой с закругленными углами апсидой, сильно выдвинутой на восток. Храм перекрытой плоской крышей на которой установлены два узких барабана с декоративными шариками, увенчанными маленькими синими главками.

К западному фасаду пристроено маленькое позднее здание, которое полностью закрывает здание с этой стороны. Но причудливый розовато-красный цвет фасадов и яркая белая лепнина выделяют храм, несмотря на плотную застройку вокруг. Северный фасад при данном расположении церкви становится лицевым. Он разделен на два яруса тремя тонкими фризами. В первом ярусе расположен красивый пышный портал с уходящими в глубь тремя арками, которые украшены дыньками и причудливыми кольцами, крестиками. Справа от портала расположена надгробная плита XVIII века. Во втором ярусе симметрично расположены два небольших прямоугольных окна с наличниками с клиновидными завершениями. По углам фасада по длине второго яруса располагаются двойные пилястры. Над фризом, который завершает второй ярус расположены два кокошника с килевидными завершениями, которые как будто имитируют завершения лопаток. Апсиду разделяют широкие прямоугольные пилястры на несколько частей, в каждой части расположено окно, которое увенчано небольшим треугольным фронтоном. Мотивы, которые были

использованы реставраторами на северном фасаде продолжают и повторяются на остальных фасадах.

На четырехактной крыше установлены два узких глухих барабана, в которых место окошек расположены прямоугольные белые ниши с розовыми ромбиками. В основании шатриков был сделан пояс из кокошников. Сами шатры разделены белыми полосами на восемь треугольных частей. Завершаются узкие шатры глухими шеями с маленькими вытянутыми главками.

20. Иоанна Златоуста в Коровниках. Приделы кн. Ольги и Зачатия Предтечи. 1649-1654.

Храм строился по заказу богатых посадских людей Федора и Ивана Неждановских с 1649 по 1654 годы. В это время в Ярославском кремле была построена еще одна церковь, посвященная Иоанну Златоусту, она не сохранилась, но возможно имела что-то общее с данным памятником. По композиции это сложный и интересный памятник: четырехстопный основной объем без подклета, обнесенный галереями, на севере и юге располагаются два придела, увенчанные шатром и шатровая колокольня. Отсутствие подклета компенсирует высокое пятиглавие венчающие основной объем. На восточной стороне располагаются три апсиды основного объема и чуть удаленные от них, выдвинутые до стены апсиды приделов. Декоративные элементы типичны для ярославской архитектуры этого времени, но несмотря на пышность и разнообразие деталей именно декор делает этот храм сокровищем древнерусской архитектуры. Кокошники, аркатурный пояса, дыньки муравьиные изразцы неоднократно повторяются на фасадах, притворах и галереях.

Несмотря на то, что в это время уже шатровое завершение для основного объема церковей не используется, ярославские мастера очень интересно вводит шатры в архитектуру храма. Приделы расположены симметрично относительно основного объема, чтобы подчеркнуть пирамидальность всей композиции храма. Маленькие четверики с небольшими апсидами, который примыкают в

основному объему, на которые водружены восьмерики, венчающиеся рядами кокошников, переходящими к глухим шатрам с маленькими зелеными главками.

Шатровая колокольня повторяет приделы, но имеет более замысловатый декор в виде трех рядов арочных окон, которые располагаются над рядом кокошников в основании шатра.

Этот храм стал отправной точкой для всего ярославского зодчества второй половины XVII века. Формы приделов этого памятника были повторены в церкви Спаса на Городу, а церковь Николы Мокрого в плане почти идентична.

21. Введенская Трапезная церковь Спасо-Воротынского монастыря. XVII век.

В Спасо-Воротынском монастыре находится сразу две шатровые постройки: Преображенский одношатровый храм, выстроенный в XVI веке, и двухшатровая Введенская трапезная церковь первой половины XVII века. Первое упоминание о Спасском монастыре встречается в 1511 году. Он был основан князем Дмитрием Фёдоровичем Воротынским и действовал до конца XVIII века.

Введенская трапезная церковь - это кирпичный двустолпный однопрестольный храм, примыкающий к одностолпной, небольшой, прямоугольной в плане, вытянутой в ширину трапезной палате. Второй этаж двухъярусной трапезы отделен от высокого подклета карнизом. Четверик украшен двумя килевидными кокошниками с каждой стороны. Сверху были поставлены два узких восьмерика, которые венчают маленькие глухие шатрики. В XVIII веке к основному объему была пристроена массивная высокая, квадратная колокольня.

22. Казанская надвратная церковь Троицкого монастыря в Муроме. 1648 г.

В Троицком монастыре города Мурома в 1648 году после переноса Богданом Цветным бобыльских дворов была построена каменная надвратная

церковь. На южной стене сохранились надписи, указывающие на точную дату возведения. Имя зодчего неизвестно, однако, скорее всего он был знаком с Владимиро - Суздальской шатровой архитектурой XVI века, потому как использовал в декоративном убранстве характерные для этого зодчества висячие колонки. По объему церковь маленькая, но, благодаря шатровому завершению, производит интересное впечатление монолитного изящного здания. В объеме церковь представляет небольшой четверик с маленьким восьмериком, который венчает соразмерный ему шатер. Святые ворота состоят из двух арок, большой и поменьше, и представляют собой скульптурную композицию из висячих полуколонок. Основания арок опираются на прямоугольные столбы с нишами и белокаменными деталями. Южный фасад разделён колонками на две равные части. В XVIII веке этот фасад был украшен узкими щелевидными оконными проемами и нишами. Над проемами расположено шесть декоративных шлемовидных вставок, клейм. В карнизе расположен ряд белых изразцов. Четверик завершает ряд килевидных кокошников. В гранях пропорционального основному объему восьмерика — почти квадратные ниши, в каждой из которых изразцы. Верх восьмерика завершается карнизом с зубчиками и шестнадцатью кокошниками, также являющимися одновременно и основанием восьмигранного шатра. Он, в свою очередь, имеет шесть граней и завершается луковичной главой. Архитектура нижней части подклета надвратной церкви чрезвычайно проста и лишена каких-либо деталей. Оригинальный интерьер не сохранился.

Иллюстрации

1. Церковь Зосимы и Савватия Соловецких в Троице-Сергиевой лавре.
Москва. 1635-1637 гг. Архив автора. Фото 2016 г.

2. Успенская «Дивная» церковь в Алексеевском монастыре. Углич.
Ярославль. 1638-1639 гг. [http://www.temples.ru/show_picture?
PictureID=42156](http://www.temples.ru/show_picture?PictureID=42156) Фото 2008 г.

3. Церковь Мартина Белозерского в Ферапонтовом Богородице-Рождественском монастыре. Вологодская область. 1640-1641 гг. Фото 2016.

4. Церковь Михаила Архангела в Нижегородском Кремле. 1631 г. Архив автора. Фото 2017.

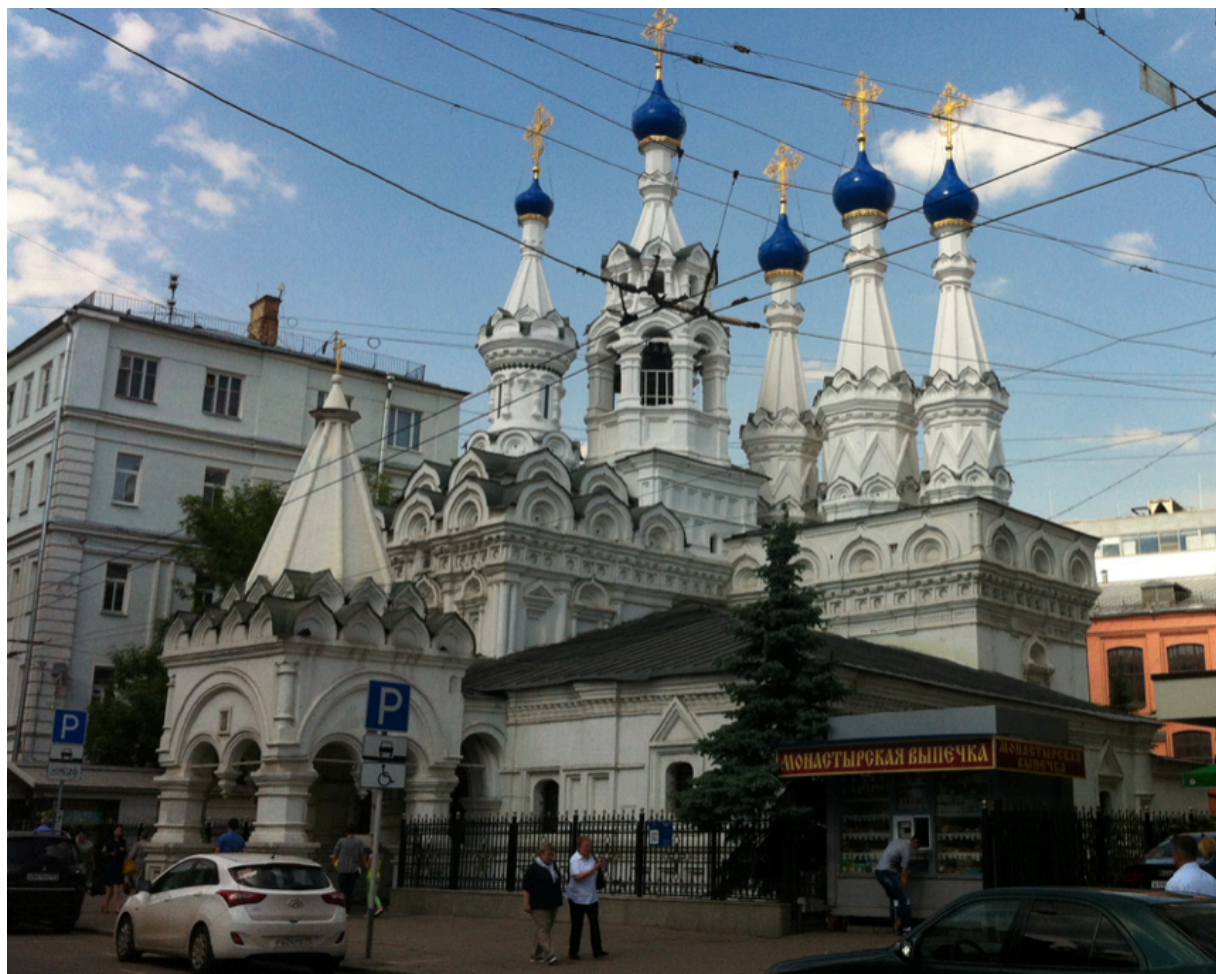
5. Церковь Троицы Живоначальной в Троицком-Голенищеве. Москва.
1646 г. Архив автора. Фото 2017.

6. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове. Москва. 1635
г. Архив автора. Фото 2016.

7. Церковь Успения Божией Матери в Вешняках. Москва. 1646 г. Архив автора. Фото 2016.

8. Храм Рождества Богородицы в Путинках. 1649 - 1652 гг. Архив автора.
Фото 2016.

9. Церковь Троицы в Никитниках. 30-е – 40-е ГГ. XVII в. Архив автора.
Фото 2017.

10. Церковь Космы и Дамиана в Старых Панех. Сер. XVII в. Архив автора. Фото 2017.

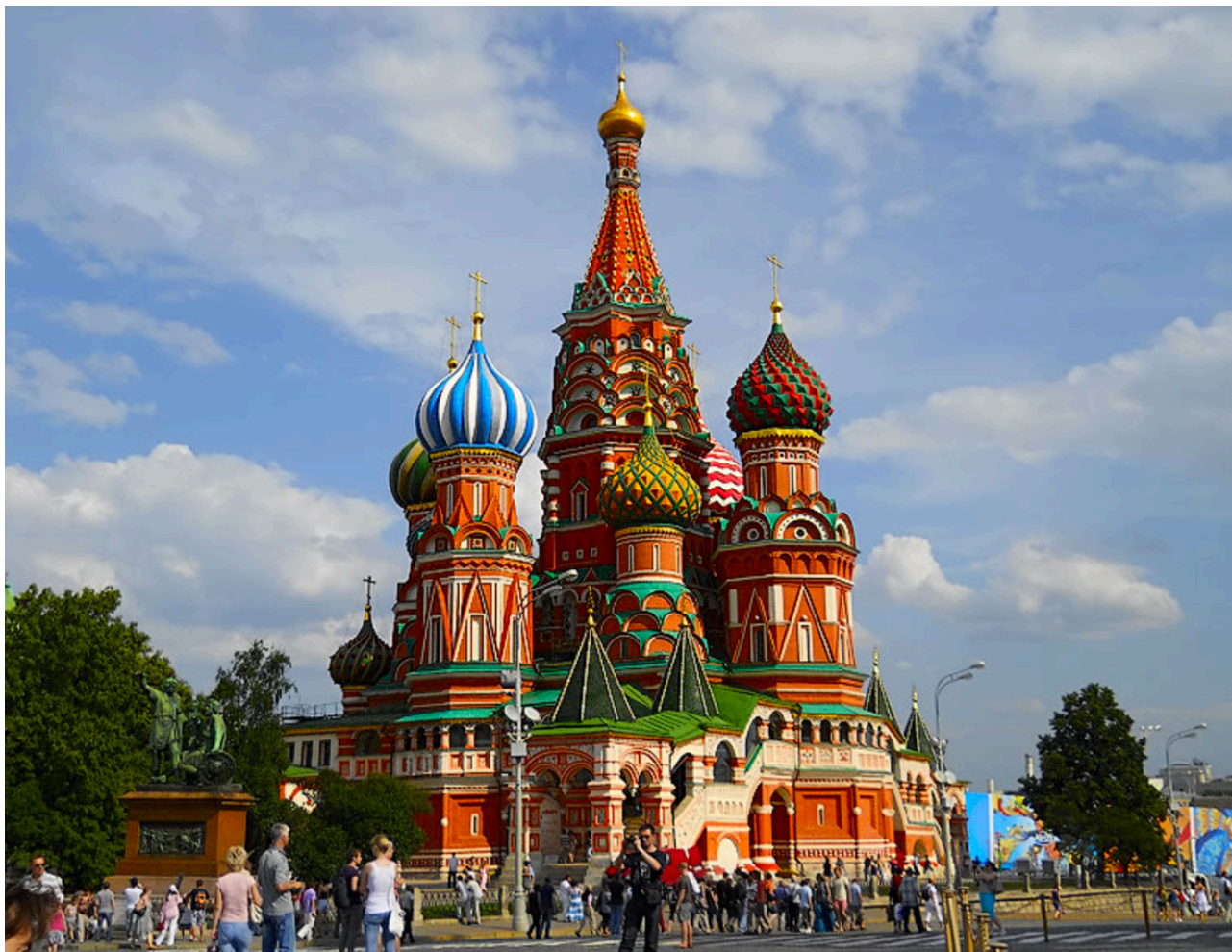
11. Церковь Одигитрии Иоанна-Предтеченского монастыря в Вязьме. Смоленская область. Сер. XVII в. <http://sobory.ru/photo/238422> Фото 2014.

12. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Придел Ризоположения. 1647 - 1650 гг. Архив автора. Фото 2016.

13. Церковь Вознесения в Коломенском. 1532 г. Архив автора. Фото 2016.

14. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. 1555-1561 гг. Архив автора. Фото 2016.

15. Церковь Преображения в Острове. Сер. XVI в. Архив автора. Фото 2016.

16. Церковь Богоявления Господня в с. Красном на Волге. 1592 г. http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=52061 Фото 2008.

17. Собор Казанской иконы Божией Матери. 1636 г. Архив автора. Фото 2016.